

ЗАГАДАЙ МЕНЯ

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

ЗВЕЗДА РУНЕТА #ПРО ЧУВСТВА

Звезда Рунета. #ПроЧувства

Екатерина Васина

Загадай меня

«АСТ»

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Васина Е. Ю.

Загадай меня / Е. Ю. Васина — «АСТ», — (Звезда Рунета.
#ПроЧувства)

ISBN 978-5-17-101014-0

Ночь Ивана Купалы – странное время, наполненное мистикой. Считалось, что в эту ночь можно найти того, с кем тебя навечно соединит судьба. Дарина не верит ни в гадания, ни в мистику. Но, подчиняясь желанию подруг, соглашается поразвлечься, тем более в летнюю ночь так хочется немного похулиганить. Откуда ж ей знать, что кое-кто уже давно идет по ее следу. И вот-вот отыщет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-101014-0

© Васина Е. Ю.
© АСТ

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	14
Глава третья	21
Глава четвертая	31
Глава пятая	38
Глава шестая	44
Глава седьмая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Екатерина Васина

Загадай меня

© Екатерина Васина, текст

© ООО «Издательство АСТ»

Глава первая

Лето в этом году началось едва ли не с середины апреля. Снег растаял за несколько дней, а деревья покрылись нежной зеленью на две недели раньше обычного срока. На майские праздники установилась такая жара, что многие уже открыли купальный сезон и нежились в тени пляжных зонтиков. В июне астрологи начали намекать на скорый апокалипсис, старушки на скамейках пытались вспомнить подобную погоду, по телевизору учили, как защитить себя и родственников от перегрева.

А вот веселая многочисленная компания парней и девушек не забивала голову подобными мелочами. Заняв почти весь вагон электрички, они шумели, пили, хохотали, звенели мечами и обмундированием, уложенным в рюкзаки. В такую жару никому не хотелось щеголять в кольчуге или меховой жилетке.

– Я тебе сейчас котелок в задницу засуну! – пообещал один из ролевиков, почувствовав пинок по ноге. Открыл глаза и вытащил наушники.

– Хорош дрыхнуть, Юлик.

– Сам урод, – сообщил парень. Сунул пальцы себе в волосы и старательно их взъерошил. Смесь рыжих и красных прядей упала на широкие плечи и заблестела под заглядывающим в вагон солнцем.

– Выглядишь так, будто тебя силком сюда затащили.

– Я музыку слушал.

– Классическую, – заржал один из собеседников. – На гитаре сыграй, а?

– Да, Юличек, – тут же откликнулась светловолосая худенькая девушка. – Сыграй что-нибудь!

– Только без кровищи, – подхватила высокая брюнетка, которая уже с утра строила парню глазки. – Что-нибудь милое.

– Какое? – вытаращил зеленые глаза Юлик. – Леди, ты не попутала? Я и «милое» – в принципе хрень несочетаемая.

– Короче, – вмешался лысый парень, чьи плечи пестрели татуировками, – просто сыграй, что хочешь.

– На скрипке? – ухмыльнулся Юлиан, доставая спрятанную между сиденьем и стеной гитару. Небрежно провел пальцами по струнам, чуть наклонил голову и заиграл быструю, чуть жесткую мелодию. Голос парня завораживал силой и яростью. Последние строчки он практически рычал:

– ...город, как после войны, весь в черном дыму и красной крови¹...

А электричка продолжала нестись мимо лесов и полей, все ближе подъезжая к намеченной цели.

До Ивана Купалы оставалось три дня.

* * *

– Дарина! Дарка-а-а-а! – зычный голос пронесся над поляной и застрял в ветках леса. Какая-то птица смущенно поперхнулась и замолчала на несколько секунд.

– Та куда я денусь-то? – Темноволосая стройная девушка перехватила пятилитровый баллон с родниковой водой и гаркнула: – Иду!

¹ Р. Дрозденко. «Кармагеддон».

Они не случайно выбрали для отдыха именно эту поляну. Машка еще год назад ездила сюда с друзьями и обнаружила неподалеку родник, что немаловажно для пяти девушек, приехавших на электричке. Они собрались отмечать день рождения Дарины, которой сегодня исполнилось двадцать лет.

Три яркие палатки расположились так, что на них падала тень от растущих поблизости деревьев. Чуть в стороне коротко стриженная мелированная Лиля в шортах и майке разводила костер. Машка с Эллой разбирали продукты и вслух обсуждали, что сейчас приготовят. Алевтина, среди подруг Аля, фотографировала понравившиеся виды.

– Вот нет чтобы помочь! – Дарина поставила бутылку возле костра и вытерла руки о джинсовые шорты. – Да что ж так жарко! Эй, народ, кто прогноз смотрел?

– Тебя разочаровать или как? – Лилия распрямилась и вытерла лоб рукой. Короткие волосы она кое-как смогла стянуть в торчащий хвост.

– Дождика хочу. – Сама Дарина уже в третий раз переплетала косу, из которой так и норовили вылезти отдельные прядки и прилипнуть ко лбу и щекам. – Тут, кстати, озера нет?

– Нет, – откликнулась Машка. – Но там, чуть подальше, родник в маленький водопад превращается, можно в принципе освежиться.

– Ладно, если только позже. Аля, пошли картошку почистим.

– Блин, вы как муравьи. – Русоволосая статная Аля надула губы. – Мы же отдыхать приехали.

– А мы и отдыхаем, – отозвалась Лилия. – Только для отдыха надо все условия создать. Девки, как я вообще согласилась на такую авантюру? Дарка, не могла свою днюху в другом месте отпраздновать?

– Не могла, хочу волшебства.

– Желание именинника, – проворчала Лилька, правда, беззлобно.

– Просто ее, как ведьму, на волю тянет, – хихикнула Маша.

Алевтина нахмурилась еще сильнее: ведьмой она считала себя, а не смуглую и сероглазую Дарину. Лилия, словно уловив ее мысли, оглянулась и ехидно прищурилась. Они общались только потому, что с обеими дружила Дарина. А без нее моментально бы рассорились в пух и прах. Лилию бесили приступы зависти и надменности у Али, а та считала Лильку хамоватой и беспринципной гадиной. Впрочем, в компании они общались довольно мирно.

Пять девушек быстро приготовили легкий обед, после чего упали на туристические коврики-«пенки» в относительной прохладе тени.

– Неужели вам тут не нравится? – Дарина, сдвинув солнечные очки на нос, оглядывала пестрое разнообразие цветов и яркую зелень травы и деревьев вокруг. Подруги промычали что-то одобрительно. Из-за жары двигаться было лень, к тому же в воздухе нарастала давящая духота.

– Дождя хочу, – захныкала Дарина. Она подергала за ногу лежавшую неподалеку Машку и потребовала:

– Дождя мне!

– Желание именинницы, – пробурчала та. – Наколдуй, ведьма.

– Кстати, – Лилия подняла голову. – Предлагаю сегодня погадать. Иван Купала как-никак.

– Погадать? – Маша тоже заинтересовалась. – А что, давайте нам женихов нагадаем. А тебе, Алька, любовника.

– Не надо мне любовника, у меня муж просто лапочка, вы же сами знаете. А вот тебе, Лилька, не мешало бы.

– А мне и так отлично, – отмахнулась та. Она была самая старшая среди девчонок, ей буквально месяц назад исполнилось двадцать три. В двадцать лет Лилия родила дочку, которую воспитывала вместе со своими родителями. Замуж пока не собиралась.

– Слушайте, а ведь правда! – Дарина аж почувствовала прилив сил. – Элка, ты же планшетник взяла? А, хотя можно и через телефон найти в Инете гадания. Или давайте я вам свои предложу?

– Только не очень серьезные, – протянула Алевтина. – А то мало ли, все-таки моя энергетика слишком чуткая. Я как-то на зеркалах гадала, так оттуда вдруг кто-то ка-а-ак побежит, я заорала и одно зеркало разбила.

– Ты рассказывала, – Дарина уже сидела, обняв колени руками. – А давайте вечером отправимся искать папоротник, по приколу. Там и погадаем.

– Кстати! – вспомнила Машка. – Тут неподалеку есть заброшенная избушка то ли егеря, то ли еще кого. Давайте погадаем там!

– У нас столько валерьянки нет, точнее ее вообще нет.

– Элка, заткнись, – Лиля хлопнула в ладоши. – А это идея, дамы! Я и гадание подходящее знаю.

– И я тоже, – подхватила Аля. – Даринка, тебе не стремно будет в дом зайти?

– Мне? Нет!

Дарина всей кожей впитывала в себя летний зной и лесные запахи. Вот такой день рождения она и хотела: никакой суеты, только лучшие друзья и абсолютная эйфория. Жаль только, что завтра вечером уже уезжать. Она бы с удовольствием прожила тут до зимы.

Кусты поблизости зашуршали, потом раздался придушенный писк и довольное урчание.

– Мирка, кис-кис-кис.

– Фу-у-у-у! – Аля отвернулась от зрелища: из кустов выходила трехцветная большеухая кошка с придушенной мышью в зубах. Глухо что-то мяукнув, она подошла к Дарине и положила добычу рядом с хозяйкой.

– Молодец, Мирка! – Дарина старалась не смотреть на мышь, а любимицу погладила по голове. Мирку, чье полное имя было Мираэль, она подобрала в нежном семилетнем возрасте. С тех пор кошка всегда находилась рядом. И порой вела себя как собака, такая же преданная и умеющая охранять в случае чего.

– Не боишься, что убежит?

– Элл, она не убежит, а оставлять ее так надолго дома я боюсь. Вдруг... – тут Дарина сглотнула. – Вдруг ее решат усыпить?

– Давно предлагаю съехать и жить отдельно. Между прочим, я с восемнадцати лет работаю.

– Между прочим, Лилечка, ты и не на платном училась!

– Между прочим, выход можно найти всегда. Замуж тебе надо.

– За папика, – хихикнула Машка. – Тогда небо поменяется местами с землей.

– С Даркиной внешностью можно, – не без зависти отозвалась Алевтина.

– Дарка вообще-то здесь находится, – холодно отозвалась Дарина. – И замуж я так выходить не буду, идите вы все подальше. Универ закончу, работу найду и свалю сразу же. Лучше так, чем надеяться на милость мужа.

Лилька подняла вверх большой палец, полностью одобряя речь подруги. Сама она тоже с детства стремилась к самостоятельной жизни. К тому же Лильке требовалось кого-то опекать. Будучи поздним и единственным ребенком в семье, она работала менеджером в крупной нефтяной компании. Все свободное время посвящала дочери и родителям-пенсионерам. Отца трехлетней Лески никто из подруг не знал, а сама Лиля о нем вообще не любила рассказывать.

– Как же хорошо, – Машка лежала на «пенке» и обрывала вокруг себя цветы. – Представьте, что мы на необитаемом острове. И все проблемы далеко-о-о!

– А впереди главная проблема, – кивнула Дарина. – Как бы выжить, да?

– Ну Робинзон же как-то выжил.

– А вообразите, – Элла перевернулась на живот и оглядела подруг, – что каждая из нас попала на необитаемый остров. И можно с собой взять только одну вещь. Вот вы бы что взяли? Я бы красавчика какого-нибудь, назвала бы его Пятницей.

– А я бы пистолет, – отозвалась Маша. – Чтобы пристрелиться, когда станет совсем плохо.

– А я мужа бы взяла, – сообщила Аля. – Он у меня такой милый и надежный.

– А я доктора, который увлекается охотой и умеет строить дома, – хихикнула Дарина. – Лиль, а ты?

– А я бы выбрала тебя.

– Почему?

– Ну у тебя же будет доктор, который умеет охотиться и строить, – расхохоталась Лиля. Она вырвалась на день рождения к подруге, отдыхала на первых за три месяца выходных и теперь чувствовала, что начала расслабляться.

– Маш, тут все-таки здорово. Спасибо, что подсказала сюда приехать.

– Не, в самое клевое место я ездила лет десять назад, – отозвалась Лиля. – Вы там точно не были. В районе озера Шамсутдин. Сосны, домики со всеми удобствами, и стоит не так уж дорого.

Дарина только улыбнулась: она уже привыкла, что Лиля критикует все, что попадает ей на глаза.

Недолгое молчание прервала Элла.

– Ну мы гадать-то будем?

– Будем, – Аля потянулась, встряхнула светлыми волосами. – Вот стемнеет, и начнем.

* * *

К вечеру стало чуть прохладнее. Юлик смахнул капли пота со лба и пожалел, что орки по задумке не ходят полуголыми. Таскать на себе жилетку с кусками меха сейчас мог только мазохист. Зато штаны и высокие ботинки защищали от клещей и комаров, причем последние к вечеру резко активизировались.

– Сегодня отправимся в ночной рейд, – идущий рядом черноволосый орк прихлопнул на лбу очередного комара и полез за репеллентом. – Твою мать, я с ума сойду от жары.

– Сейчас до ночи завалюсь спать, – Юлик принялся загибать пальцы. – Потом поем, выпью, еще раз выпью, поймаю эльфийку, и мы приложимся к выпивке вдвоем.

– Крайне заманчивый план. Кстати, шпионы доложили, что сегодня готовится налет зомби из округа Шамбарлет.

– Ну, тогда усилим охрану, и все дела...

Юлик вдруг замер и поднял руку, призывая к молчанию.

Впереди раздавались голоса. Навострив уши, орки выяснили, что голоса женские и очень веселые.

– Не понял, – один из парней смешно наклонил голову к плечу. – Грибники? Так уже поздно.

Действительно, в лесу стужались сумерки, так что приходилось подсвечивать себе дорогу фонариками. Не самое удобное время для сбора грибов. Да и в такую жару их просто не было.

– Эльфы?

– Не, это наша территория. Хотя... – Юлиан пошел вперед, поманив за собой остальных. – Только тихо!

* * *

Дождавшись легких сумерек, подруги отправились к заброшенной избушке. В лесу уже стемнело, так что пришлось взять с собой фонари. Дарина шла впереди, шепотом предупреждая о ветках. Аля куталась в тонкую кофту и с подозрением оглядывала темные силуэты деревьев: ей всюду чудились приготовившиеся к прыжку клещи. Маша с Эллой по дороге трогали огромные листья папоротников, словно рассчитывали увидеть волшебный цветок. Лиля зевала и надеялась, что случайные путники не сопрут палатки и вещи. Потому как в лагере осталась только Мирка, да и та спала в палатке.

– Дарка, на кой черт тебе пистолет?

– Так, – туманно отозвалась именинница, чувствуя в кармане тяжесть газового оружия.

Избушка вынырнула из-за деревьев темным грузным массивом. В свете фонариков показались толстые бревна, покосившееся крыльцо и провал одинокого окна. От дома веяло заброшенностью и страхом. Дарине на миг показалось, что сейчас за раму окна ухватятся тонкие бледные пальцы, а потом вынырнет смазанное лицо с круглыми глазами и раскрытым в немом крике ртом. Передернувшись от собственного воображения, она отвела взгляд и делано бодрым голосом поинтересовалась:

– Ну, кто полезет первым?

Подруги жались друг к другу и не высказывали желания стать первопроходцем.

– Тьфу! – Лиля вдруг пошла прямо к дому. – За мной, трусишки.

Остальные тут же потянулись следом.

– Вау! – Дарина водила фонариком, разглядывая темные с прозеленью бревна. – Страшный домик. Гадать будет прикольно.

– Хорошо, что без зеркал, – Маша вздрогнула и прошептала: – А то я столько историй про них читалась.

– Дурочка, – Аля держалась позади всех. – Гадания – это глупости. Мы же хотим просто поразвлечься.

– Конечно, – согласилась Лиля.

Она забралась по перекошенным ступенькам, потянула дверь на себя. С легким скрипом та открылась, на подруг повеяло сыростью и прохладой. Дарина обернулась, так как на миг показалось, что за ними следят из-за деревьев. Но лес вокруг по-прежнему выглядел по-вечернему: темным и мирным.

Внутри дом оказался вовсе не таинственным и не страшным. Всего одна комната с остатками сломанной кровати и столом, пол грязный, из стен торчит старая пакля. Зато внутренние ставни целые, а еще девушки заметили массивный дверной засов.

– От кого тут прятались? – Элла положила горевший фонарь на стол, остальные последовали ее примеру.

– Не прятались, я думаю – просто банальная перестраховка.

– Маш, тебе не страшно?

– Чего тут страшного-то? Никого нет, дом старый, пустой.

– Привидения?

– Аля, ты дура? – Лиля выглянула из окна, глубоко вдохнула. – Итак, дамы, предлагаю одно очень интересное гадание.

– Говори, – Дарина встала рядом с окном, не решаясь облокотиться о стену. Ей так и чудился шелест тараканьих лапок.

– Короче, девки, есть такое гадание на суженого: надо ночью или поздно вечером снять юбку и высунуть попу из окна бани. В данном случае сойдет и заброшенный дом. Затем сказать:

«Если ты мой суженый, то дотронься». Если рука мохнатая, то жених будет богатый, а если голая – бедный.

– А если рук несколько? – тут же поинтересовалась Маша.

– Тогда по ним поймешь, – сообщила развеселившаяся Дарина. – Не, на фиг, на фиг, на фиг, я не буду. Еще комары обглодают.

– Гадость какая, – поморщилась Аля. – Может, лучше что-нибудь более мирное?

– А мне кажется, прикольно будет, – Элла смущенно покраснела, хотя в тусклом свете этого и не было заметно. – Только как-то страшновато.

– В этом вся соль, – ответила Лиля. – Нервишки пощекочем. Ну, кто первый? Именинница?

– Не, спасибо, – Дарина выставила перед собой руки. – Пока не хочется. Мне с гаданиями не везет. Помните, мы на Рождество у тебя, Машуль, гадали?

Все расхохотались. Тогда Дарина решила проверить, каким будет ее будущий муж. И кинула теннисный мячик из окна пятого этажа. Если низкий голос – муж сильный, тонкий – слабак и подкаблучник, несколько голосов – будет богатый выбор. Но вместо этого девушки услышали громкий мат и вопль: «Юлик, ты живой?» В общем, так ничего Дарина и не узнала.

– Ладно, я пойду первая.

– Замуж захотелось? – фыркнула Аля. – Давай, поржем.

– Заткнись, – Лиля чуть отошла от окна и жестом пригласила подругу. Элла хихикнула, но от слов отказываться не стала. Подруги, стараясь не ржать вслух, сдавленными голосами давали советы, как лучше сесть на раму и не вывалиться наружу.

– В джинсах не запутайся, – Дарина, стоявшая ближе всех, похлопала подругу по плечу. – Давай, жги!

Чуть прикусив губу, Элла уселась на раму и сквозь смех едва выговорила:

– Если ты мой суженый, то коснись меня... И-и-и-и-и!

Одно дело гадать и понимать в душе, что это несерьезное развлечение и на самом деле никто до тебя не дотронется. А совсем другое, когда в темном лесу дружелюбно похлопают по пятой точке.

Элла с визгом отпрыгнула от окна, запуталась в джинсах и, чтобы не упасть, повисла на Але. Снаружи раздался мужской гогот, отчего Маша вскрикнула и зажала рот руками. А Лиля, поймав взгляд Дарины, прыгнула к дверям и с грохотом опустила тяжелый засов.

Сама именинница выглянула в окно и зажмурилась от семи ярких лучей фонариков. Потом снаружи ойкнули, и лучей стало шесть, один фонарь упал на землю.

– Кретины! – Лиля отпихнула Дарину от окна, закрыла ставни. – Класс! Доигрались!

– Ы-ы-ы-ы-ы-ы! – донеслось снаружи. – Это мы! Ваши суженые!

– Господи! – простонала Машка, близкая к обмороку. – Их там куча!

– Человек семь, – сообщила Дарина. Захлопнула ставни, Лиля с Алей налегли на них всем телом. Но все равно через щели в разошедшемся дереве можно было любоваться тем, что творится снаружи.

– Эй, девчонки! – гаркнул кто-то из «суженых». – Не бойтесь, выходите, мы мирные.

Элла тихо взвыла и посильнее стянула на талии пояс.

– Темненькая, – присоединился второй голос, красивый, глубокий, – выгляни еще раз, давай познакомимся, а?

– Девушки, тут просто территория орков, ну мы и решили посмотреть, кто забрел. Не бойтесь нас!

– Уйдите! – крикнула Лиля. – И мы вам поверим.

– Так мы вас проводить хотим, а то в лесу ночью страшно.

– Ребята, без обид, но с вами еще страшнее.

– Мяу-у-у-у!

– Мирка! – выдохнула Дарина, предчувствуя недоброе. Парни освещали фонариками вытоптанную площадку перед домиком, так что она сразу разглядела свою любимицу. Кошка выскочила из кустов и поспешила к дому, учуяв хозяйку. К тому же очень громко мяукала, сообщая о своем приходе.

– Хм-м-м-м... – Сквозь щель в ставнях Дарина увидела, что парни обратили внимание на животное, которое уже вовсю царапало дверь, требуя немедленно впустить.

– Мирка, брысь!

– Маша, заткнись!

Девушка ойкнула, но «суженые» уже смекнули, что к чему. Один из них, лохматый и рыжий, кинулся к крыльцу и схватил Мирку за шиворот. Кошка недовольно заворчала и принялась вырываться.

– Девушки, предлагаю обмен. Это ведь ваша кошка? – спросил он уже знакомым звучным баритоном.

– Не наша, – громко сообщила Алевтина, не желавшая выходить из дома.

– Супер! – обрадовался рыжий, его голос теперь не казался Дарине красивым. – Тогда я буду ее мучить.

Дарина лихорадочно облизнула губы, наблюдая, как парень перехватил Мирку поудобнее и прижал к себе, почесал за ухом. Рука девушки медленно потянулась к карману толстовки.

– Но... – продолжал рыжий. – Я передумаю, если ко мне выйдет одна девушка. Такая темненькая, с большими глазами. Ну?

– Дарка, не выходи, – тут же предупредила Лиля. Но подруга и не собиралась. Окинув взглядом помещение, она напрямую пошла к старой лестнице у дальней стены.

Потолка здесь не было, на самом верху находилось узкое слуховое окно, ничем не закрытое.

– Дарка! – охнула Элла, показав ей кулак.

– Справится, – прошипела Лиля.

Подруги не знали куда смотреть: на парней или на Дарину, которая уверенно пробиралась к слуховому окну. Маша только незаметно перекрестилась, хотя знала, что девушка и не на такую высоту залезала.

– Эй, ну девчонки! – продолжал разглагольствовать один из орков. – Мы правда безобидные. Выходите, познакомимся. Вы тут далеко остановились?

– Мы тут далеко, – откликнулась Лиля. – Молодые люди, вы никуда не опаздываете?

– Там зомби могут напасть, но народ уже в дозоре.

– А вы орки?

– Ага, ну так как насчет познакомиться? Простите, что пошутили так глупо, ну вы сами виноваты, – орки радостно хрюкнули, вспомнив гадание.

– Значит, так! – раздался холодный голос откуда-то сверху. Дружно посветив фонариками, парни увидели, как в слуховом окне мелькнул силуэт. – И не пытайтесь меня ослепить, фигушки. Вы у меня на прицеле. Парень, кошку брось, а то выстрелю.

– Девчонки... – Рыжий неуверенно посмотрел на крышу, потом на свою «пленницу». – Это кто?

– Это Даринка, которой вы выйти предлагали, – отозвалась Аля. – У нее реально пистолет с собой. И разрешение тоже. Поэтому, парни, уходите.

– Раз, – Дарина чуть переставила ногу на выступе бревна, принимая более удобную позу.

– Эй, да они блефуют!

– Два!

– Хорош прикалываться!

– Три!

Именинница нажала на курок. Стоявший почти вплотную к дереву рыжеволосый вдруг услышал, как рядом с ухом что-то ударило о кору. А потом парень согнулся от кашля, из глаз потекли слезы. Мирно висевшая на руках кошка извернулась, укусила «орка» за палец и убежала в кусты.

Ох, как он заорал! Прижавшись к бревнам, Дарина с наслаждением слушала вопли и чиханье. Жалко только, что газ на открытом пространстве быстро унесло в сторону. Но ребятам хватило. И они, ругаясь, удрали в ночную глушь леса.

Девушки сразу выбегать не стали. Подождали полчаса, прежде чем убедились, что незваные «суженые» убрались подальше, а не прячутся среди деревьев.

– У меня ноги дрожат, – простонала Элла, кое-как спускаясь по ступенькам.

У остальных с ногами все было в порядке, поэтому ей посоветовали не «раскисать», а очень быстро отходить к лагерю. Шествие замыкала гордая Мирка с очередной мышью в зубах.

Уже в лагере себе позволили расслабиться все.

– Костер не разжигайте, – Лиля почти упала на бревно рядом с кострищем. – Даринка, тебе медаль.

– Ага, и пару лишних капель валерьянки, – Алевтина уже капала что-то из походной аптечки. – Вон как руки дрожат.

– Как будто тебе не страшно, – огрызнулась Дарина. Она сидела у входа в палатку и гладила Мирку. Теперь, когда вспышка злости прошла, именинницу била крупная дрожь. Хотелось сжаться в комок и постараться расслабиться, а еще лучше, чтобы кто-нибудь прижал к себе и погладил по голове, как кошку.

– Давайте спать, – слышалось, как сквозь сон.

– Дарка вырубается, – Маша потянулась и первой полезла в палатку. – Всем спокойной ночи! Кстати, ролевики правда мирные, а мы что-то перепугались.

– Дура! – всхлипнула Элка. – Не тебя по заднице шлепнули.

– Так я ее и не выставляла никуда!

В палатке было тепло, свежо из-за открытой вентиляции и даже несколько уютно. Зевая, Дарина забралась в спальник и почти сразу уснула. Именно так организм реагировал на стресс: после пережитого моментально требовал полноценного сна не менее шести часов.

Мирка устроилась между хозяйкой и Машей. Она спать не собиралась, глядя в темноту зелеными глазами, чутко прислушивалась к ночным шорохам.

Глава вторая

На свежем воздухе сны приходят легкие и светлые. Дарина безмятежно спала, чему-то улыбаясь, и не слышала, как выползла из палатки соседка, и как Мирка ушла на охоту. Беспокойно она начала ворочаться, только когда за стенкой поднялся совсем уже громкий смех и разговоры.

Дарине снился лес, солнечный и яркий. Она шла среди деревьев, и нежные листья гладили по лицу, касались губ. Такой приятный сон не хотелось прерывать. И даже выныривая в реальность, цеплялась за его остатки, как за пушистое теплое одеяло, которое пытаются сдернуть.

Сон ушел, а вот ласковые поглаживания по лицу никуда не исчезли. Сонная Дарина махнула пару раз рукой, потом чихнула и открыла глаза.

– Привет! – В поле зрения попал сидевший на корточках худощавый, но широкоплечий парень с красно-рыжими волосами, заплетенными в забавную косичку. На веселом и, пожалуй, чересчур привлекательном лице сверкали зеленые глаза.

– Та-а-ак, – Дарина увидела, как незнакомец вертит в руках несколько крупных ромашек. – Это что за фигня?!

– Я не фигня! – обиделся незванный гость. – Я – Юлиан.

– Тебе чего надо?

– Пообщаться, – обрадовал ее «не фигня, а Юлиан». – Ты зачем вчера в меня стреляла?

– Если бы я стреляла в тебя... – туманно отозвалась Дарина. – Посмотри на ситуацию моими глазами, а? Куча парней в лесу, да еще с такими шуточками.

– Ну прости за кошку, я немного был нетрезвый. А ты прикольная.

– Выйди из палатки, – потребовала вдруг девушка. Прерванный на полуслове Юлик недоуменно моргнул и поинтересовался, зачем ему выходить.

– Потому что!

Дарина вовсе не собиралась говорить незнакомому парню, что в спальник она кутается по причине отсутствия одежды, что коса разлохматилась и ее раздражает, а в лицо хочется плеснуть холодной водичкой.

Но Юлиан и так все понял.

– Ты хочешь привести себя в порядок, да? Расслабься, ты и так офигенно выглядишь. Ладно, подожду снаружи, а цветы держи сейчас.

Он сунул букет в высвобожденную из спальника руку. Его пальцы столкнулись с пальцами Дарины, обоих вдруг основательно потрянуло. Девушка поспешно отдернула руку, на миг почувствовав, как внутри все сжалось. Красивый все-таки парень. И вроде веселый. Только этого мало, вдруг он извращенец или ревнивый до ужаса, а может, бабник. В любовь с первого взгляда Дарина не верила, понимая, что можно оценить внешность, но весь характер раскрывается лишь со временем.

– Жду, – каким-то резко охрипшим голосом сообщил Юлик и буквально выпал из палатки. А Дарина выкатилась из спальника и принялась натягивать шорты и длинную футболку. Потом провела расческой по волосам, скрутила и скрепила на затылке. После чего вылезла из палатки, щурясь от утреннего солнца. Всего девять часов, а жара стоит дикая, на небе ни облачка. Футболка на спине моментально стала влажной.

«Надо было купальник надеть», – отругала себя Дарина, едва увидев подруг. Но потом наткнулась на взгляд Юлиана, настолько откровенный и жадный, что мигом пожалела об отсутствии штанов и свитера под горло.

– Дарка, ну ты и соня! – Маша помахала рукой. Они с Эллой стояли вместе с тремя парнями и оживленно болтали. Лиля возилась у костра, равнодушная к гостям, а Аля разговари-

вала с невысоким гибким парнишкой, то и дело бросая взгляды на Юлика. Так, словно пыталась что-то вспомнить.

– Вы пришли извиняться? – Стараясь не смотреть на рыжеволосого, Дарина подошла к компании. – Доброе утро.

– Привет, – светловолосый коренастый парнишка помахал рукой. – Ну ты и крутая. Пушку покажешь?

– Нет, – отрезала она. – А как вы нас нашли?

– Ха! Поверь, для орков отыскать красавиц – раз плюнуть!

– Дарина, идем погуляем, – Возникший за спиной Юлиан потянул за локоть. И под легкий восхищенный пересвист друзей увел новую знакомую за деревья.

– А Дарка вашего друга зацепила, – отметила Лиля.

– Да вообще! – откликнулся один из парней. – Он вчера аж фонарик уронил, когда ее увидел. Вот оно, большое и светлое. Машунчик, а телефончик дашь?

– Тебе? – с деланным ужасом поинтересовалась девушка, одновременно строя глазки. – Разве орки мобилками пользуются?

Дарина осторожно, но решительно высвободила руку, едва лагерь скрылся между деревьями. В лесу еще было по-утреннему прохладно, трава блестела от росы. Где-то вдалеке застучал дятел.

– Вы сегодня в город?

– Да.

– А давай останетесь с нами? – предложил Юлиан. Он облокотился о дерево и смотрел на нее сверху вниз. Дарина-то себя низкой не считала, но парень оказался выше почти на полголовы.

– С какой радости?

Юлиан улыбнулся с таким видом, словно отныне он должен был являться ее главной радостью.

– Сейчас лето, учебы нет, погода хорошая. Или ты замужем и у тебя трое детей?

– То есть, по-твоему, это единственная причина, чтобы отказаться от твоего приглашения?

– Это тоже не причина, – отмахнулся парень, не сводя с Дарины внимательного взгляда. – Я бы отбил тебя у мужа.

– Слушай, – Дарине стало не по себе. – Ты что-то чересчур самоуверен. Уверяю, я далеко не подарок.

– Оу, так я еще хуже. Кстати, я ведь тебя уже видел несколько раз. И твой плакат висел у нас перед домом. Ты там на лошади, вся такая красивая.

– Помню такое, – кивнула она. Воспоминания были не самые приятные. – Я потом еще простыла и неделю провалялась в постели.

– А я тогда подумал, что тебе, наверное, холодно.

– Так мило.

Юлик чуть склонил голову к плечу, солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь листву, подсвечивали его яркие волосы.

– Я в тот момент одну штуку подумал. Сказать какую?

Дарина пожала плечами, одновременно размышляя, зачем парень сделал себе красное колорирование. Неужели под цвет татуировки, видневшейся на шее? Или он просто любит выделиться из толпы. И почему не проходит чувство, что она его уже где-то видела?

– Скажи, что такого.

– Только ближе подойди, – перешел на заговорщический шепот Юлик. Он огляделся по сторонам с таким видом, словно за каждым кустом ожидал заметить шпионов.

«А он все-таки забавный, хотя и дурной».

Дарина снисходительно улыбнулась и сделала пару шагов, оказываясь совсем близко к парню. Настолько, что уловила его запах, который разбудил внутри что-то странное, немного тянущее и приятное. Похожее она ощущала, когда оказывалась близко к Вадиму Сергеевичу, но там примешивалось смущение, а здесь – любопытство.

Юлиан поманил пальцем, Дарина чуть подалась вперед. Зародившееся подозрение не успело оформиться, как парень вдруг обхватил ее за талию и, наклонившись, поцеловал.

Дарина так и замерла с приподнятыми руками и встав на цыпочки. Глаза почему-то не закрыла, так что смогла вдоволь налюбоваться на то, какие у него длинные ресницы. Странно, сам рыжий, а брови и ресницы темные.

Эти мысли молнией пронеслись в голове, в то время как губы начали гореть от внезапного поцелуя. Дарина даже начала отвечать, потом пришла в себя и наступила ухажеру на ногу.

– Ой-е-е-е! – взвыл бравый орк. – За что?!

– За все!

– Дарина, подожди! – Юлик прихватил собравшуюся уходить девушку за футболку. – Извиняться не буду, ты сама виновата.

Брови Дарины в изумлении приподнялись в немом вопросе.

– Ну, ты такая красивая. Между прочим, я тебя искал!

– И что? – Дарина высвободила футболку из пальцев Юлика. – Мне теперь на колени упасть и зарыдать от счастья? Ты вроде милый, только мы знакомы меньше часа, а ты уже руки распускаешь.

– Ну некоторые уже и сексом на первом свидании занимаются, – Юлик решил не уточнять, что у него подобное случается довольно часто. – А потом вдруг женятся.

– Оу, – Дарина вдруг развернулась к нему и вновь начала приближаться. – Секс на первом свидании?

Взгляд серых глаз чуть затуманился, стал мечтательным, девушка чуть заметно улыбалась, и даже походка стала более соблазнительной.

– Природа, мягкая трава, хорошая погода и одежда на земле, мр-р-р? – Она кончиками пальцев провела по груди парня, тот резко выдохнул и накрыл ее руку своей. – Солнце рассыпается пятнами по траве... – Дарина шептала ему уже практически в губы. – Я сверху... м-м-м... так выгибаюсь, а ты думаешь, что утром и мечтать не мог о таком, верно?

– Ага, – прохрипел парень. Дарина еще раз томным взглядом обласкала его, а потом сказала:

– Так вот, ничего этого не будет.

После чего развернулась и рванула сквозь кусты к лагерю.

– Эй! – завопил обманутый и возмущенный Юлик. – Ну телефончик-то хоть оставь!

* * *

– Что, он тебе понравился?

– Аля, я не знаю.

– Но номер свой ты ему дала.

Дарина раздраженно повела плечом. Она уже и сама раскаивалась в том, что позволила себе на секунду поддаться обаянию Юлиана и оставить ему номер.

– Маша с Эллой тоже телефончиками с парнями обменялись.

– Ну-ну, – пробормотала подруга. – Роба у него знакомая.

– Ты тоже заметила? – обрадовалась Дарина. Они с Алей шли чуть позади остальных, не мешая Элле и Маше наперебой рассказывать Лиле о том, какие классные у них новые знакомые.

– Заметила. Ощущение, что я его видела где-то, но вспомнить не могу.

– Может, просто сталкивалась на улице? Все-таки парень яркий.

– Ага, этакий огненный мальчик. Нет, я точно вспомню, где я его могла видеть. Дар, это не в твоём рюкзаке?

Дарина тоже прислушалась: действительно где-то в глубинах ее рюкзака играла мелодия. Скинув его на траву, Дарина махнула остальным, чтобы не ждали, а сама кое-как отыскала среди вещей мобильник. Она выключила его вчера утром и включила лишь полчаса назад, перед тем, как идти на электричку.

Телефон на пару секунд умолк, но тут же заиграл снова. Взглянув на экран, девушка облегченно вздохнула: не из дома.

– Здравствуйте, Вадим Сергеевич.

– Опять? Вадим, Дариночка, просто Вадим, а то я начинаю чувствовать себя старым.

– Ну вы даете! – рассмеялась Дарина. Как же ей нравился его голос, спокойный, чуть ленивый тон.

– А что? Я-то свое двадцатилетие справил больше двадцати лет назад, каламбур, кхм. Но рядом с тобой и впрямь чувствую себя студентом. Ты почему вчера мобильный отключала? Я вот не смог тебя поздравить, поэтому придется сейчас наверстывать упущенное.

– Ну, я... – Дарина мысленно постучала себя по глупой голове. – Я как-то не подумала...

– Понимаю, – неожиданно серьезно произнес собеседник. – Но придется тебе искупать свою вину. Сегодня вечером в ресторане.

– Так я ближе к полуночи приеду.

– Значит – завтра. Ресторан и подарок, хорошо? Я заеду за тобой к трем часам, будь готова. А, хотя давай-ка я встречу тебя сегодня на вокзале и отвезу домой.

– Нас пятеро человек с рюкзаками, я не брошу подруг.

– Дарина, ну ты за кого меня принимаешь? Развезу я твоих подруг. Все, до вечера.

– Девчонки! – заорала Дарина, едва нажав кнопку отбоя вызова. – Эй, народ! Ой, погодите, еще звонок.

В этот раз высветился какой-то незнакомый номер. Зато веселый красивый голос Дарина узнала сразу.

– А я тут решил позвонить! – заявил Юлик.

– Я заметила. Чего надо?

– Мы завтра возвращаемся, давай встретимся? Приглашаю тебя, куда захочешь.

– Извини, – она махнула рукой подругам, те ждали и корчили недовольные лица. – Завтра я не смогу.

– А послезавтра?

– Позвони позже, мне сейчас некогда, пока.

«Ну правда же некогда», – оправдывалась сама перед собой, вновь вскидывая рюкзак на плечи. Солнце калило из всех сил, воздух над травой дрожал, горячий и душный. Звенели насекомые, так, что начинала болеть голова. А еще не хотелось возвращаться в город, к проблемам и обычной жизни. После двух дней на природе Дарина немного расслабилась, а теперь с тихим ужасом представляла, как снова вернется в уже опостылевший дом.

Перед глазами как наяву возник недавний знакомый. Юлик, Юлиан... красивый, зараза. И впрямь огненный мальчик, такие волосы – кажется, дотронься и обожжешься. Глаза просто непередаваемого цвета, сам вроде веселый и дурашливый. У него, наверное, куча девчонок, вон как классно целуется. С поцелуя мысли перескочили на кое-что другое, отчего Дарина слегка покраснела и удивилась сама себе. Нет, невинной девочкой она не была, но пока что ее познания об интимной стороне жизни ограничивались всего одной ночью, пять лет назад. Даже не ночью, а так, парой часов. И лицо того парня она почти не запомнила, к тому же на той даче тогда отключили электричество, и они веселились при свете нескольких свечей.

– Даринка, ты чего? – Лиля чуть отстала от остальной компании. – Эй, ты пригрузилась.

– Жарко просто.

– Может, у меня переночуешь? Дитенок обрадуется.

– Заманчиво, конечно, но не надо. Мирку я к вам все равно не потащу. – Дарина посмотрела на любимицу, которая бежала впереди и пыталась на ходу поймать ярких бабочек. У дочки Лили была сильная аллергия на шерсть, так что ни о какой кошке и речи быть не могло.

– Лиль, все нормально, Вадим... Сергеевич, скорее всего, со мной зайдет, так что я думаю, вечер пройдет безболезненно.

– Кстати, этот твой Вадим к тебе подкатывает?

Дарина поморщилась: слово «подкатывает» никак не вязалось с обликом Вадима Сергеевича. Да и вообще ей подобное выражение не нравилось.

– Просто он ко мне хорошо относится, вот и все.

– Ага, ага, – покивала Лилия. – Заливать-то хватит, сорок пять лет мужику, в разводе второй раз, при деньгах, любую может захороводить, а возится с тобой. И от Олега защищает просто так, из хороших побуждений, да? Они-то друзья, не забыла?

Дарина только отмахнулась и решила перевести разговор на другую, безопасную тему.

Электричка подошла полупустой, подруги с комфортом расположились и проспали почти до самого города. В раскрытые окна залетал ветер, по вагону гулял сквозняк, так что было не жарко. Дарина улеглась головой на рюкзак, обняла Мирку и задремала. Причем снился ей лес, единороги, выдыхающие радугу, и скачущий по деревьям новый знакомый. Да-да, Юлиан, одетый в нечто зеленое и обтягивающее, перескакивал с ветки на ветку как огромный тигр и что-то кричал.

– Дарка, Дарка, вставай!

– А! – она вскинулась, не сразу соображая, где сон, а где явь. Маша трясла ее за плечо. Остальные уже начинали пробираться к выходу.

– Приехали почти, ты так во сне улыбалась. Кто снился?

– Единороги, – буркнула Дарина, закидывая рюкзак за спину и хватая сонную Мирку на руки.

– А мне Костя звонил, ну тот, черненький. Звал встретиться и даже спросил, не хочу ли я с ним поехать на следующую игру.

– Ага, езжай, – Дарина пропустила вперед бабушку с сумкой наперевес. – Только презервативы не забудь.

– Ты чего? Мы едва познакомились.

– Анекдот слышала? – Дарина покровительственно похлопала подругу по плечу. – Типа, девушки, а давайте вместе в поход пойдем? Спасибо, мы уже не девушки, мы в поход сходили.

Проходивший мимо дядечка услышал анекдот и широко ухмыльнулся. А Маша растерянно хлопнула глазами:

– Так мы ж с тобой ходили в поход с твоими одноклассниками.

– А еще с твоим братом и его двумя друзьями, ага. При них, конечно, все вели себя очень корректно. Ладно, расслабься, тебе решать.

Несмотря на поздний час, железнодорожный вокзал и не думал пустеть. Спешили припозднившиеся дачники, уезжающие в отпуск, провожающие. То и дело приятный женский голос объявлял отправление и прибытие поездов.

Девушки одна за другой прыгнули на перрон и почти сразу услышали:

– Даринка!

К ним подошел высокий мужчина средних лет, в летних тонких брюках и светлой рубашке с короткими рукавами. Светлые густые волосы аккуратно подстрижены, сам подтянутый, загорелый, с голубыми прозрачными глазами на привлекательном лице.

– Добрый вечер, барышни. Та-а-ак, и как мы все это утащим? Сейчас позову носильщика.

– Вадим... – Дарина увидела, как он погрозил пальцем, и улыбнулась. – Да мы сами дотащим, не развалимся. Семь километров же как-то перли.

– Конечно, – подхватила Лиля. – Да там вещей-то фиг да маленько. А нам полезно для фигур.

– Да вы все красавицы. Ладно, идемте, здесь недалеко.

Вадим оставил машину на парковке, совсем рядом с вокзалом. Серебристый минивэн казался дремлющим динозавром с узкими глазами-фарами. В него влезли все рюкзаки и пассажиры.

– Говорите адреса, поработаю таксистом. – Вадим Сергеевич обернулся к Дарине и подмигнул, та смутилась.

Мужчина ей нравился, он казался серьезным, надежным и внимательным. К тому же следил за собой, не курил, старался при ней не ругаться. Но когда Дарина думала, что он ровесник ее отца, становилось как-то не по себе. Конечно, она понимала, что мужчина проявляет к ней не только дружескую симпатию, но от подобных мыслей ощущала неловкость и смутный стыд, словно в чем-то оказывалась виноватой.

Пока развезли всех девчонок по домам, время уже подбиралось к двум ночи. Мирка раскинулась на задних сиденьях кверху лапами и открыла пасть, чтобы было не так жарко. Хотя в салоне работал кондиционер.

– Неудачно ползала? – Вадим, не отрываясь от дороги, ткнул пальцем на ноги Дарины. На колене красовалась уже почти зажившая ссадина.

– Да так, чуть не сорвалась с пожарной лестницы две недели назад.

– Дарина, это не мое дело, но мне кажется, не стоит тебе заниматься такими вещами.

– Вот тут вы правы, – прохладным тоном отозвалась она. – Это не ваше дело.

Вадим Сергеевич стиснул руль так, что тот едва не затрещал.

– Я о тебе беспокоюсь.

– Спасибо, но не стоит, мне это нравится. И я не лезу в совсем уж опасные места.

– А как на природе? Хорошо отметили?

– О да, – Дарина решила не рассказывать о встрече с ролевиками. Зачем?

Минивэн повернул в сторону спального района, на окраине которого жила Дарина. Проехали мимо разноцветных многоэтажных домов, где на первых этажах располагались магазины и офисы. Свернули на перекрестке и вскоре поехали вдоль шеренги таунхаусов.

Ее дом стоял с самого края, освещаемый парой фонарей. Под ногами захрустел гравий – его тут было в избытке. Когда таунхаусы построили, то обещали поставить и заборы и проложить нормальную дорогу. Но тянули уже два года, поэтому двухэтажные дома смотрелись как-то неуютно, в стороне от высоких зданий, с рассыпанным вокруг гравием и жалким пыльным газоном.

На первом этаже горел свет. Вздыхнув, Дарина взяла Мирку поудобнее и потащилась к двери. Вадим шел сзади, рюкзак он у девушки отобрал.

Мама – Евгения Осиповна – не спала, а сидела на кухне и читала, периодически глядя в окно. При виде вошедшей усталой дочери оторвалась от книги и выскочила в коридор.

– Дарка, ну нельзя же так! Ты телефон не берешь.

– Разрядился, – Дарина выпустила кошку, и та мигом понеслась на кухню за едой. – Ты почему не спишь? Тебе же завтра на работу.

– Тебя хотела дождаться. Вадим, спасибо большое, что встретил ее. Чай будешь? Олег тебя ждал, но ему завтра надо на работу пораньше, так что он спит.

– Да он мне и не нужен, просто привез лягушку-путешественницу.

– Дарочка, завтра мы поедем куда-нибудь отмечать твой день рождения. Олег, правда, вряд ли будет, у него работы много.

«Да век бы твоего долбаного Олега не видеть», – мысленно отозвалась об отчине Дарина, но вслух ничего не сказала. Она устала, хотелось принять ванну и заснуть до утра.

– Женя, я уже позвал Дарину завтра на прогулку. Хотя... а что, это идея, сходить всем вместе. Я закажу столик на всех нас.

Женщина просияла: к Вадиму Сергеевичу она относилась очень хорошо. Прекрасно понимала, почему он так возится с ее дочерью, считала его, конечно, немного староватым для нее, но все же молчала. По мнению матери, Дарина из года в год становилась только хуже. Так что Евгения Осиповна втайне надеялась побыстрее выдать старшую дочь замуж и перестать каждый день чувствовать себя как на поле боя.

Прощавшись с Вадимом и пожелав маме доброй ночи, Дарина позвала Мирку и потопала на второй этаж. Ее бесил этот дом, в него они переехали пять лет назад. Дарина с тоской вспоминала старую квартиру с огромными окнами и подобием зимнего сада, за которым они с мамой так ухаживали. При переезде большинство цветов пришлось отдать, а оставшиеся стояли теперь где попало, в том числе и в ее комнате.

Кто вообще придумал, что жить в таунхаусе хорошо? Наверное, имелись в виду другие планировки, более комфортабельные. Дарина проскользнула к себе в спальню, включила торшер и сразу же увидела, что любимый ноутбук лежит не на месте, да еще и заляпанный чем-то липким.

– Вот гаденыш!

Она разобрала кровать, открыла окно и плюхнулась на подушку, чувствуя, как гудят ноги. Уже проваливаясь в сон, услышала, как по лестнице поднялась мама, заглянула в комнату к близнецам. Дарина поспешила притвориться спящей, но дверь в ее спальню не открылась.

Глава третья

– ...И ты должна сочинить мне какую-нибудь песню!

– Все, что должна, я тебе прощаю, – парировала рыжеволосая девушка, сидевшая на корточках у стены в ванной комнате. Здесь было жарко, влажно, поверхность большого стекла запотела, сильно пахло кофейным гелем.

Матовые стенки душевой кабинки чуть разошлись, и показалась мокрая голова Юлиана.

– Я не понял, где радость за брата? Кри-и-ис?

Кристина ухмыльнулась. Они с Юликом были близнецами и чувствовали друг друга как никто другой.

– Мне кажется, за тебя еще рано радоваться. Судя по твоему рассказу, эта Дарина вовсе не пала жертвой твоего зверского обаяния.

Юлик закрыл кабинку, опять зашумела вода, и сквозь нее пробился несколько смущенный голос:

– Она еще просто не поняла.

– Чего не поняла? Что ты бабник и разгильдяй?

– И это говорит невеста байкера!

– Заткнись. Я серьезно. Юлик, изжеванными сердцами твоих девушек тротуары бы мостить.

– Можно подумать, твой Крейзи невинен аки овечка.

– Сам овца, он теперь не такой.

– Так и я не такой, ты ж помнишь, как я ее искал!

– Искал, – кивнула Кристина. – Нашел, я за тебя рада. Только ты сейчас весь на вдохновении, а вдруг через месяц остынешь? Ты ведь через раз влюбляешься, сияешь, а затем кидаешь бедных девочек.

Юлик выключил воду и дотянулся до перекинутого через кабинку полотенца.

– А зачем сейчас об этом думать? Кстати, у нее глаза какие-то грустные.

– Что? – Кристина резко вздернула голову.

Брат уже выбирался из душевой кабинки, придерживая полотенце на поясе, рыжие мокрые волосы сейчас казались каштановыми, на груди и боку красовались несколько свежих царапин.

– Я говорю, глаза у нее грустные. И смотрит она странно. Я такой взгляд у нашего кота видел, когда с помойки его тащил.

– Знаешь, Юлик... – сестра встала. – Стой, давай царапины перекисью помажу. Может, тут и правда все серьезнее, чем всегда.

– Почему? – брат уселся на небольшой пуфик рядом с раковиной. – Эй, почему ты так решила?

– Ты впервые в жизни заметил взгляд девушки, а не ее сиськи.

– Ну почему же, сиськи там тоже классные... Ай!

Кристина не выдержала и отвесила ему легкий подзатыльник.

– Чуть что – сразу драться. Ладно, я пошел есть, а ты куда?

– Я попрыгаю немного.

Кристина вдруг погрустнела, и Юлик вспомнил, что два дня назад Крейзи уехал по делам в другой город.

– У-у-у-у, нашего байкера всего ничего нету, а ты уже тоскуешь.

– Заткнись, – Крис вышла из ванной первая. – Жду тебя на кухне.

Родители пропадали на работе, но бабушки-дедушки сидели на кухне и нетерпеливо ожидали внуков.

– Садитесь! – бабушка Шура, главный кулинар семьи, мигом засуетилась вокруг Кристины и Юлиана. Хотя те отбивались и пытались доказать, что в состоянии и сами все себе положить.

– Юличек, – бабушку Владу волновало другое. – Ты клещей на себе смотрел?

– Смотрел, – парень уже всю налегал на обед. – Оши шдошли бы!

– Что?

– Говорит, что они сдохли бы, вздумай его укусить, – рассмеялась Кристина. – Юлик же у нас то еще порождение ехидны.

– Глупости все эти клещи, – сообщил один из дедушек. – Меня сколько раз кусали, и ничего. Я их вытаскивал и на костре сжигал.

Он пихнул в плечо второго деда и позвал смотреть футбол.

– Юлик, не слушай его, сейчас много энцефалитных клещей!

– Бабуль, я не первый раз в лес езжу, все нормально, расслабьтесь.

Кристина, допивавшая чай, вдруг насторожилась. Юлик тоже услышал на улице рев мотоцикла. С одной стороны парень понимал, что в их городе мотоциклистов море и проехать мог любой, но с другой, судя по глазам сестры, приехал именно тот, кого ждали.

– Куда?! – в унисон завопили бабушки, когда Кристина сорвалась с места. Юлиан тоже рванул за ней. Тем более с улицы раздался зычный голос Макса – старшего брата. Услышав его, бабушки поспешили за внуками.

Максимилиан вместе с Крейзи стояли на улице, рядом с воротами соседнего коттеджа. Много изменилось в семье Князевых с прошлой осени. Месяц назад женился Макс. На Ольге – однокласснице Юлика и Кристины. И купил дом по соседству с родительским – двухэтажный коттедж на две семьи. Причем купил вместе с Крейзи, который собирался переезжать вместе с Кристиной во вторую половину дома. Всю весну в коттедже шел ремонт, Ольга с Максом жили в доме Князевых, а Роман на время переехал к родителям, так как свою квартиру продал. Его котов забрала к себе Кристина, сообщив, что ей необходимо найти с ними общий язык.

– Ромка! – Крис повисла на шее у высокого темноволосого мужчины. – Почему не сказал, что приезжаешь?

– Решил сделать сюрприз, – усмехнулся тот, прижимая невесту к себе. – Здорово, Юлик.

– Привет, оболтус, – Макс оглядел младшего брата. – Отлично, что ты дома. Сейчас мебель привезут. Я и отца с работы дернул.

– Какую мебель?

– Домой, блин.

– Ему и нам, – отозвался Крейзи. Он наклонился к подруге и тихо прошептал:

– Кровать тоже привезут, так что сегодня ночуем на новом месте.

Юлиан увидел, как сестра мило засмушалась и уткнулась носом в грудь Крейзи. Ну, с ними все ясно. Парень вдруг на миг почувствовал укол сожаления. Сестренка, его близнец, с которой он привык делиться всем и вся, теперь принадлежит другому мужчине. Он рад за нее, честно, но иногда становится грустно и одиноко.

Юлик вспомнил Дарину, недоверчивый и настороженный взгляд. Он ведь искал ее осенью, потом отвлекся, забыл. Красивых много, почему он должен разыскивать какую-то случайно увиденную девчонку?

Но вчерашняя встреча его взволновала. Вблизи Дарина оказалась еще привлекательнее. Не такая раскрашенная красotka, как на рекламном щите, а более живая, естественная. Вот он не выдержал и поцеловал ее. Только теперь мучился вопросом: а надо ли продолжать?

«Хотя что тут продолжать? – Юлик наблюдал за тремя грузовиками, подъехавшими к дому. – Она явно не жаждет общаться. Да и характер, по ходу, не из легких. Блин, но ведь зацепила!»

Ему почему-то казалось, что Дарине сейчас не очень весело.

* * *

– Мирка-а-а-а! – Дарина отмахнулась от пушистого хвоста, скользнувшего по лицу. Перевернулась на спину, не желая просыпаться. Тогда кошка села ей на голову. Тут уж пришлось открывать глаза и прогонять наглое животное.

– Ой, блин, – она посмотрела на часы, на которых уже перевалило за полдень. Вот и поспала.

На первом этаже работал телевизор, видимо, близняшки смотрели мультфильмы. Дарина встала и раскрыла плотные шторы, отчего комната сразу оказалась в солнечном свете. Настроение стало повышаться.

И тут зазвонил мобильник.

– Добрый день, Дарина, ты проснулась?

– Только что, Вадим Сергеевич.

Она открыла шкаф и задумчиво уставилась на полки.

– Тебе хватит часа, чтобы умыться и собраться?

– Ну в принципе да, а что?

– А то, что через час я за тобой заеду, и мы отправимся выбирать тебе подарок.

– Может, не стоит? – почему-то испугалась Дарина. – Я и день рождения-то толком не отмечала.

– Вот сегодня и отметим. Правда, твои родители решили, что вечером мы с тобой будем в ресторане только вдвоем. Вроде как близнецы у них капризничают.

«Ага, как же, близнецы! Просто мамочка, кажется, всерьез решила сплавить меня замуж за кого угодно».

– Хорошо, Вадим... Сергеевич, я буду готова.

– И не завтракай, перекусим в ресторане.

Раз уж они едут за подарками, то, пожалуй, стоит надеть что-нибудь наряднее шорт. Дарина порылась в вещах и вытащила на белый свет короткий цветной сарафан с глубоким декольте. Быстро приняв душ и умывшись, расчесала волосы так, чтобы они густой волной спадали на спину и плечи. Потом все же передумала и заплела косу: за окном столбик термометра уже перевалил за тридцать градусов.

– Дариночка, – мама выглянула из кухни на звук шагов по лестнице. – Завтракать будешь?

– Мама, вот что за фигня? Почему ты вечером не идешь в ресторан?

Евгения Осиповна начала нервно комкать в руках фартук. Дарина замерла в дверях кухни, косясь на стол. Обычно мама всегда ставила завтрак, едва слышала, как она проснулась. Сегодня такого не было.

– Вадим Сергеевич небось сказал, что мы с ним и позавтракаем вне дома, да?

– Ну, Даринка, это же так мило.

– Мило?

Захотелось затопать ногами и завизжать от злости. Хотя вроде бы и не с чего. Ну не сделали ей завтрак, сама, что ли, безрукая?

– И почему Пашка опять брал мой ноутбук? Ты видела, как он его уделал?

– Тише, Дарина, – мама посмотрела в сторону гостиной. – Ты чего орешь? Олег ему разрешил поиграть в игрушку. Свой компьютер он ему не дает.

– Правильно! Поэтому пусть заляпает мой, да?

– Мама, хочу мороженое! – на кухню забежал пятилетний Паша – копия своего отца. Дарина развернулась к нему с таким видом, что ребенок шарахнулся в сторону.

– Ты! – и ткнула в него пальцем: – Еще раз коснешься моего бука, я тебя отшлепаю, понял?!

– Я папе скажу!

– Думаешь, я на твоего папу не наору?

– А-а-а-а! – мигом заревел Паша. – Мама, она мне угрожает!

– Дарина, ты же старшая, прекрати! Ну подумаешь, взял ноутбук, как будто тебе Олег новый не купит в случае чего.

– Мамочка, чушь не говори, ладно? У меня этот-то еле дышит, ему уже пять лет.

– Все, хватит. Паша, больше ноут без разрешения сестры не бери.

– Папа главное! – выкрикнул мальчишка. – А она все равно скоро отсюда уберется, вы сами говорили!

Дарина вопросительно взглянула на мать, та выглядела искренне удивленной.

– Павел, с ума сошел? Немедленно вон из кухни, и никакого мороженого. Дарина, он просто слышал, как Олег говорил, что ты скоро, наверное, выйдешь замуж.

– А вы и рады, да? Уж не за Вадима ли Сергеевича сватаете? Правильно, на фиг ему неродная дочь, у него вон свои дети, на всю голову двинутые.

Пашка убежал из кухни, со стороны гостиной тут же послышались звуки драки и дружный рев: близнецы друг с другом не ладили. Мама кинулась к ним, а Дарина в прихожую, нацепила босоножки и выскочила на улицу. Ее трясло.

– Вадим Сергеевич, – сказала она в мобильник, выйдя на дорогу и стараясь не наступать на разбросанный вокруг гравий, ветер поднимал вихрики пыли. – Заберите меня на перекрестке. Спасибо.

Отличное начало дня, лучше некуда. Дарина одернула задравшийся было подол сарафана и пошла чуть в стороне от проезжей части. Еще один минус этого района: даже тротуаров нормальных не сделали, просто пыльные широкие тропинки, и все. А ведь обещали, что будет элитное место для проживания. Дарина помнила, как суетился Олег, когда узнал про строящиеся здесь таунхаусы. Уговорил маму продать их старую квартиру, взять кредит и приобрести здесь дом. Говорил, что здесь будет гораздо удобнее, а что в результате? До остановки идти полчаса, в дождь вокруг грязь, летом не открыть из-за пыли окна, да и сам дом казался неудобным и холодным. К тому же раньше вокруг их домика росли деревья, до парка можно было пройти за пять минут, а теперь тут и там шумела стройка, а напротив возвышались многоэтажки, которые просто подавляли.

Сзади раздался автомобильный гудок. Дарина шарахнулась еще дальше от дороги, а мимо пролетел автомобиль, из которого незнакомый парень что-то выкрикнул, но ветер отнес слова в сторону.

И тут подъехал Вадим Сергеевич, на этот раз на другой машине. Дарина ее уже видела, и ей даже модель называли, но запомнила только, что это BMW. Тачками она никогда особо не интересовалась.

– Садись быстрее, – Вадим дотянулся и открыл переднюю дверь. – Жара дикая, что тебе дома не сиделось?

– Достали потому что.

Дарина под его пристальным взглядом пристегнула ремень безопасности и с удовольствием вдохнула прохладный кондиционированный воздух. Сразу стало немного легче.

– Опять проблемы?

– Мелочи жизни, я не собираюсь вас грузить.

– Ну почему же, – Вадим усмехнулся. – Если поделиться проблемами, то они перестают казаться такими тяжелыми.

– Нет, сказала же.

– Как хочешь. Итак, Дарина, какие пожелания по подарку?

– Понятия не имею.

– Это как?

– А вот так, – развела она руками. – Не знаю, чего мне хочется. Точнее, знаю, но этого вы мне точно дать не сможете.

– Ну ты скажи, а там посмотрим.

– Вадим Сергеевич, вы что, реально думаете, что сможете вернуть мне ту жизнь, которая у меня была десять лет назад? Сможете сделать так, чтобы папа с мамой не развелись? А больше мне ничего не надо.

Мужчина немного помолчал, за что Дарина была ему очень благодарна. Она сейчас старалась успокоиться. Ведь Вадим не виноват в том, что ей настроение с утра испортили. Он, наоборот, старается утешить, развеселить. Дарине вдруг стало стыдно за свою ершистость.

– Простите, я ужасный собеседник.

– Нет, ты просто честная девочка, вот и все. А подарок мы все же выберем. Что ты хочешь? Я так понимаю, банальности вроде шубки и драгоценностей не прокатят?

– Не прокатят, – улыбнулась Дарина. – Есть у меня одно желание.

– Ну так говори.

– У нас в городе аэротруба открылась, только туда не пробиться пока, и цены бешеные. Может, вы сможете?

– Тебе адреналина не хватает? Ладно, желание именинницы закон, а еще что-нибудь?

– А еще, – Дарине вдруг стало весело, – еще я хочу есть!

Они позавтракали в каком-то ресторанчике, потом Вадиму позвонили, он долго разговаривал, ругался, затем вернулся к столу с самым сокрушенным видом:

– Даринка, придется отвезти тебя домой, на работе проблемы.

– Серьезные?

– Ну, раз потребовалось мое присутствие... Короче, я заброшу тебя домой, а вечером как договаривались. Насчет аэротрубы все сделаю.

Они допили кофе, а потом Дарину быстро доставили домой. Вот только оставаться там до вечера она не собиралась.

– Уже? – мама с близнецами сидела в зале и читала им вслух книгу.

– А ты ждала, что я вообще не приду?

– Дарина!

– Ладно, расслабьтесь.

Появившееся было хорошее настроение вновь куда-то пропало. Дарина развернулась и пошла на второй этаж, в ванную. Вовремя, как раз хлопнула входная дверь, и раздался голос Олега:

– Вадим приезжал? Я его машину видел, мимо пролетел и не заметил.

– Дарку привез.

– А, она дома, отлично. Я пообедать заехал, все равно на работе тишина, с утра только двое клиентов приходили.

Мама засуетилась, близнецы полезли к отцу, а Дарина поспешила скрыться в ванной. Долго стояла под прохладным душем, потом столько же торчала перед зеркалом, разглядывая свое отражение, пока не пискнул телефон на стиральной машинке. Пришло сообщение от недавнего знакомого с дивным именем Юлиан.

«Привет, а что ты делаешь?»

«Сообщение пишу», – напечатала Дарина, невольно порадовавшись тому, что нахальный орк про нее не забыл.

«Давай погуляем? Я хочу тебя видеть. Или ты жару плохо переносишь?»

Она задумалась на пару мгновений и вдруг поняла, что очень хочет увидаться с «огненным мальчиком». Стало интересно, правда ли, что в лесу рядом с ним почувствовала странное и приятное тепло. Или просто голову напекло тогда?

«Хорошо, через час возле фонтана в Аксаковском парке».

«Отлично, буду ждать».

– Только не надейся, что я приду в юбке, – проворчала Дарина, скидывая уже помятый сарафан и влезая в шорты и короткую майку без бретелей. Волосы скрепила высоко на затылке, краситься не стала, все равно в такую жару любая косметика приносила только дискомфорт.

В запасе оставалось еще сорок минут, как раз чтобы успеть добежать до остановки и приехать в парк. Ну опоздает минут на пять, в конце концов, ей, как девушке, простительно. Дарина сунула телефон в сумочку и сбежала вниз.

Когда уже надевала босоножки, в коридор выглянул Олег.

– Ты куда?

– Гулять.

– Дарина? – мама вышла из кухни. Паша за ее спиной корчил сестре рожи, но та игнорировала. – А как же вечер с Вадимом?

– Сейчас всего третий час, до вечера нагуляюсь.

– А куда ты пошла? – не успокаивался отчим. Дарина с отвращением на него посмотрела. Как мама могла выйти за такого замуж? Нет, он вроде как мужчина привлекательный, спортом занимается, но характер просто ужасный.

– Я пошла в парк, а что?

– Ничего. Завтра с утра ты мне будешь нужна на конюшне.

– Очередного работника уволил?

– Не твоего ума дело.

– Как бы не так, мне ж за него пахать, причем бесплатно.

– Папа тебя кормит, – пискнул Паша и тут же получил тумака от сестры-близняшки по имени Полина.

– Тебя тоже кормит!

– Мама, она меня бьет!

– Мама, зачем он на нее обзывается?!

Дарина поспешила выскочить из дома и буквально побежала к остановке. Повезло, ушла почти без скандала. Последнее время отчим слишком болезненно относится к любым ее отлучкам, словно боится чего-то.

* * *

Она опоздала не на пять минут, а на пятнадцать, из-за пробки на дороге. Автобус оказался старым, в открытые окна ветер хоть и залетал, но особой прохлады не приносил. Дарина с облегчением вывалилась из дверей и заторопилась к фонтану. Вокруг него из-за деревьев всегда стояла тень.

Юлика она заметила издали. Впрочем, такого парня вообще было сложно упустить из виду даже в толпе. Красно-рыжие волосы пламенели, на лице красовались красные солнцезащитные очки, по одной руке вилась такого же цвета татуировка, на шее красовались деревянные короткие бусы. Вытертые до белизны джинсы и красная майка только подчеркивали яркую внешность. Дарина невольно замедлила шаг. Вдруг ни с того ни с сего сильно, практически до

безумия захотелось его поцеловать. Она даже испугалась. Нет, парни ей нравились, случалось. Но не вот так, с лету.

Юлик тем временем, заметив девушку, просиял и замахал руками, едва не подпрыгивая. Только теперь Дарина заметила, что он прятал за спиной – большой букет помятых белых роз.

– Идем, идем быстрее, – парень потащил ее за руку куда-то в глубины парка.

– Куда ты бы меня ведешь?

– Туда, – Юлиан буквально обгонял редких прохожих, все же в такую жару многие предпочитали сидеть дома. – Кстати, это тебе.

Он сунул букет Дарине. Тот действительно выглядел помятым, словно его у кого-то отбирали.

– Ты на него сел?

– Нет, – самым брутальным тоном сообщил парень. – Я его украл.

– Что?! – поперхнулась Дарина, но Юлик уже свернул на почти безлюдную аллею, прохладную и тенистую. При этом он то и дело оглядывался с таким видом, словно ожидал погони.

– Ты сдурел? – Дарина вертела в руках букет и не знала, что с ним делать.

Юлик посмотрел на нее, и девушка на миг выпала из реальности, замороженная веселым взглядом зеленых глаз.

– А что? – он подумал и пропел красивым голосом. – «Но мы с тобою будем вместе, как Сид и Нэнси, Сид и Нэнси»! Не прельщает?

– Нет!

– Меня тоже нет, – признался Юлик. Он с размаху плюхнулся на лавочку и потянул девушку сесть рядом. – Я пошутил, я его не спер.

– А чего он помятый?

– Ну чтобы правдоподобно было. Ты же поверила?

– Ты дурак, да?

– Ага, есть немного. От тебя вот дурею.

Юлиан почесал кончик носа, покосился на девушку. Дарина задумчиво нюхала цветы и явно не знала, что делать дальше. Зато Юлик знал. Он до сих пор держал ее за руку, так что быстро дернул к себе и поцеловал.

Дарина едва не задохнулась от нахлынувших эмоций. До этого она целовалась не так уж и часто. И таких эмоций, как сейчас, точно не испытывала.

Короткий всплеск возмущения мигом пропал под нахлынувшей эйфорией. Ненавидя себя за слабость, Дарина просто поддалась и уже сама прижалась к Юлиану, запуская одну руку в его волосы, а второй обхватывая парня за шею. Она пила поцелуй, словно вместе с ним к ней возвращались оптимизм и тепло. Не любовь, но что-то очень близкое к этому чувству.

Они целовались очень долго, у Дарины даже губы немного заболели. Она не заметила, как Юлик пересадил ее к себе на колени, а букет отложил в сторону. Редкие прохожие не обращали внимания на парочку, а им точно не было никакого дела до случайных зрителей.

Наконец, они кое-как смогли отодвинуться друг от друга – буквально на сантиметр.

– Ух ты! – шепот обжигал ухо. – А я думал, ты меня букетом огреешь. Поэтому розы без шипов выбрал.

– Ты всегда такой предусмотрительный, да?

Юлик заулыбался с таким видом, что Дарина мигом пришла в себя и вскочила на ноги.

– Я на первом сви...

– Да, да, – парень встал тоже и потянулся до хруста в суставах. – Ты на первом свидании не целуешься, но оно у нас уже второе. Первое было в лесу... ой, пардон, там ты тоже целовалась. Такая девочка испорченная!

Дарина нахмурилась, посмотрела косо, а потом расхохоталась. Искренне и почти до слез.

– Ты просто невыносим для женской психики!

– Отлично. Куда пойдём? – Юлиан взял девушку за руку и повел дальше по аллее.

Дарина до сих пор не знала, что можно вот так, почти с первого взгляда, с первого слова, поймать «общую волну». С парнями, которые звали ее на свидания, выходило все по-другому. Не так легко и просто. С Юлианом даже темы для разговоров находились сами собой.

– Ну а чем ты увлекаешься? – спросил Юлик. Отобрал у нее мороженое, лизнул и вернул обратно. Странно, но Дарина не разозлилась, хотя пыталась. И природная безразличность промолчала.

– В смысле – чем?

– Ну, хобби есть? Хоть какое-нибудь.

– Какое-нибудь есть.

Дарина подумала и в свою очередь отобрала его мороженое, просто из упрямства, потому что к клубничному всегда была равнодушна, предпочитая лимонное или мятное.

– А какое?

– Да уж покруче, чем палками махать и думать, что это боевой меч.

– Эй, у меня не палка, а настоящий меч! – оскорбился рыжий орк. – Знаешь, как им врезать можно? Да мы с народом один раз на гопоту наткнулись, когда с тренировки возвращались. Так там ка-а-ак...

– Знаю, знаю, вы их разогнали своими копалками, да? В Интернете куча таких историй.

– Так мы ж и творим историю!

– Ну да, ну да.

– Серьезно, – Юлиан в ажиотаже сразу сунул в рот половину мороженого и прошепелявил: – Ну а шы пешошь ше шашое эше... эже... тьфу... экстремальное любишь?

Дарина улыбнулась и внезапно потянула парня в сторону от основной аллеи. Юлик решил не сопротивляться. Тем более, ему все равно было где гулять, лишь бы с ней. И поймал себя на мысли, что важнее узнать о Дарине побольше, а не тащить сразу в постель. Хотя второго тоже хотелось, очень сильно.

Дарина притащила его в дальний уголок парка, где стояло несколько административных двух – и трехэтажных зданий.

– Идем сюда, – она подвела Юлика к торцу двухэтажного корпуса, кирпичного, с блоками кондиционеров. Здесь буйно росли крапива и репейник вперемешку с молодыми кленами, стояли останки облезлой скамейки. – Садись.

– Спасибо, я постою.

Юлиан, заинтригованный просто дальше некуда, как привязанный отправился следом за девушкой. Никак не мог понять, зачем она его сюда притащила.

Дарина уже не обращала на него внимания. Потерев руки, она прямоиком направилась к стене. Обычная кирпичная стена, с полуразвалившейся пожарной лестницей и помятой водосточной трубой.

У Юлиана вытянулось лицо, когда Дарина принялась карабкаться по стене. Без страховки, используя для подъема остатки лестницы, трубу, выступы в стене.

Когда она преодолела пять метров, у Юлика в животе словно поселилась холодная лягушка, настолько стало не по себе. Он прикусил костяшки пальцев и замер, боясь отвлечь Дарину. Про экстремальный руфинг² парень читал в Интернете, смотрел видео, но «вживую» видел впервые.

А Дарине очень хотелось увидеть выражение его лица. Она огромным усилием воли заставила себя не отвлекаться на посторонние мысли, полностью сосредоточившись на подъеме. Падать по собственной глупости совсем не хотелось. Ногой нащупала выемку в стене, рукой ухватила за крепление водосточной трубы и подтянулась еще немного. Потом заце-

² Руфинг – один из видов индустриального туризма. Его суть – проникновение на крыши.

пилась за лестницу, предварительно убедившись, что та крепкая. Нашла выступ – наступила, очередная зацепка для пальцев – и рывком продвинулась выше. Метр за метром, сконцентрировавшись на себе и на поверхности, по которой лезла. В голове за секунду мелькали десятки вариантов: как ухватиться, зацепиться, и выбирался один, самый правильный.

Но вот Дарина подтянулась и оказалась на крыше, окруженной низким парапетом. Теперь только она расслабилась и глянула вниз.

Юлик стоял с круглыми глазами человека, увидевшего вместо милой собачки огромного тираннозавра. Он упирался ладонями в стену и, запрокинув голову, не отводил взгляда от Дарины. Откуда ж ей было знать, что в течение всего «восхождения» бравый орк искушал себе губы, шепотом произнес все нецензурные слова и сто раз мысленно поседел.

– Так что там насчет того, что я не люблю экстрим?

– Э-э-э... – Юлик помотал головой. – Ну ничего так, весьма ничего. Зато я дерусь лучше! А обратно ты как?

– Так же.

И опять парень нервничал все время, пока Дарина ловко и довольно быстро спускалась. Едва девушка одной ногой ступила на землю, как Юлик не выдержал. Подскочив, дернул к себе и крепко обнял со словами:

– Я в шоке, я влюбился!

Дарина на секунду закрыла глаза, впитывая исходившее от парня тепло, согревающее до глубины души. Такого умиротворения и счастья она не испытывала уже давно. Наверное, что-то подобное ощущалось в детстве, когда мама с папой еще были не в разводе, в квартире часто устраивали дружеские вечеринки, а саму Дарку тискали и баловали.

Потом, только появился Олег, маму как подменили, а прежняя жизнь растаяла без следа. Домашнее тепло сменилось холодным равнодушием, мама перестала обращать на нее внимание, а папа и вовсе уехал в Австралию. Она ведь его с тех пор больше не видела. Отец не звонил, не писал, только каждый месяц на почту приходило извещение, что счет на ее имя в одном из банков в очередной раз пополнился на хорошую сумму. То есть просто откупался деньгами. Дарина ясно помнила, как почти сразу после развода к ним домой пришел юрист от отца и сообщил, что на имя Арменской Дарины Святославовны в банке открыт счет, куда каждый месяц будет переводиться определенная сумма. Но доступ к деньгам Дарина Арменская сможет получить только после достижения двадцати одного года. К тому времени, как надеялся отец, дочь уже станет взрослой и сможет правильно распорядиться всей суммой.

Все это пролетело в голове, пока она обнимала Юлика. А тот уже лез целоваться, шепча какие-то нежности.

– Нет! – Дарина дернулась, как ударенная током. Появилась мысль, что сейчас она привяжется к «огненному мальчику», а тот потом исчезнет. А вместе с ним пропадет и согревающее тепло, которое она почти успела забыть.

– Чего «нет»? – Не сразу понял Юлик, у которого в голове уже звучало: «О да, да, да!» По его мнению, уже не стоило разыгрывать скромность, тем более что их тянуло друг к другу. Юлиан это отлично чувствовал.

– Мне домой пора, – Дарина отступила еще на шаг. Как-то резко вдруг навалилась усталость, заболела от жары голова, и теперь хотелось одного – запереться в своей комнате, чтобы никто не беспокоил.

– А я хотел тебя в кино позвать, – Юлик все еще не понимал резкой перемены в настроении новой знакомой. – А потом покататься по реке. Ночная прогулка на катере, знаешь как прикольно!

– Охотно верю, но вечером я занята.

– А завтра?

– Не знаю, – Дарина отводила взгляд. – С утра помогаю отчиму по работе, потом, наверное, отдыхать буду.

– Ясно, – Юлиан помрачнел. – Ну а вечером?

– С девчонками увидеться хотелось.

Теперь Дарина уже мечтала удрать со свидания. Ей слишком понравилось целоваться с Юликом, очень интересно оказалось с ним разговаривать и просто гулять. Нехорошо. Потому что она быстро привыкает к людям, а потом больно бывает, когда они ее оставляют. А Юлик, скорее всего, оставит. Такие парни привлекают внимание многих девушек, да и сами не слишком любят останавливаться на какой-то одной.

– Короче, тебе будет не до меня, – тон у парня стал сухим. – Ладно, пошли на остановку.

Внутри у Юлика все дрожало от обиды и непонимания. До этого момента прогулка была лучше некуда, и вдруг Дарина буквально отгородилась от него невидимой, но прочной стеной. Пока шли до остановки, парень пытался ее расшевелить, рассмешить, но девушка если и улыбалась, то явно вымученно. А потом и вовсе заявила, что до дома провожать не стоит, прыгнула в маршрутку и уехала. А Юлик остался на пыльной остановке слегка растерянно смотреть ей вслед.

«Она меня кинула, что ли? – он даже поверить не мог. – Меня продинамила девчонка? Ну и фиг с ней, тоже мне леди, блин. Не хочет так и не надо!»

Юлиан рассерженно пнул фонарный столб, вымещая досаду. Ему показалось, что Дарина практически сбежала со свидания. В чем дело? Он себя вел как никогда хорошо. Испугалась из-за поцелуя? Но ведь и сама была не против, отлично чувствовалось ее удовольствие. Просто решила «поиграться»? Неужели она такая?

Так и не сумев объяснить самому себе, какая именно, обиженный и немного злой Юлиан отправился домой, решив несколько дней не звонить Дарине. А там либо сам забудет, либо она не выдержит и решит связаться первой.

Глава четвертая

Дарина едва не плакала, заходя домой. Вот дура, сама испортила свидание, убежала как последняя трусиха и наверняка расстроила парня. Но пусть так, пока не привязалась.

Дома было прохладно, кондиционер на днях починили. Близнецы мирно играли в своей комнате, а мама смотрела какой-то сериал. Олег, к счастью, отсутствовал. Дарина скинула босоножки и босиком направилась к лестнице, через гостиную. Мама летом всегда плотно закрывала шторами окна и включала кондиционер. Все бы ничего, но Дарину угнетал полумрак, царивший во всем доме. В своей спальне она всегда держала окна открытыми, а шторы выбрала тонкие, полупрозрачные и яркие.

Мирка, явно сытая, спала на кровати Дарины, раскинув лапы во все стороны, и чуть похрапывала.

Контрастный душ вернул бодрость, смыл раздражение и злость на себя. В конце концов, думала Дарка, вытираясь полотенцем, ничего такого и не произошло. Ну не поняли немного друг друга. Если она его заинтересовала, то позвонит. А на нет, как говорится, и суда нет.

До встречи с Вадимом Сергеевичем оставалось минут сорок. Дарине не особо хотелось ехать на ужин, сидеть в ресторане, но понимала, что отказать неудобно. Все же он явно старался порадовать ее. Так что расчесала волосы, стянула в высокий хвост, нанесла на тело легкий крем с запахом яблока. Из одежды выбрала длинный белый сарафан в греческом стиле, надела тонкую серебряную цепочку с прозрачным кулоном и серебристые босоножки на невысоком каблуке. Краситься опять не стала, только чуть тронула губы розовым блеском.

Вадим Сергеевич заехал в семь часов, заходить отказался, просто поторопил Дарину. Она уже и сама была рада сбежать из дома, так как мама начала произносить торжественную, полную намеков речь о том, какой замечательный мужчина пригласил ее дочь на ужин. Дарка только кусала губы, стараясь сдержать рвущееся наружу ехидство. Да еще пришедший домой Олег не без пафоса заявил, что ей повезло, после чего посоветовал переодеться. По его мнению, в ресторан следовало идти в чем-то более нарядном.

– Да ты вьетнамский ширпотреб от дизайнерской шмотки не отличишь, – не сдержалась Дарина и поспешила удрать из дома, прежде чем отчим сумел придумать достойный ответ.

Вадим привез ее в какой-то новый и явно дорогой ресторан на набережной. Через огромные, на всю стену, окна можно было любоваться на реку, кондиционированный воздух помогал забыть, что снаружи почти сорок градусов жары. Дарина с интересом оглядывалась. Довольно много посетителей, обстановка современная, в бежевых и зеленоватых оттенках с золотыми мазками. Круглые столики под роскошными скатертями, удобные кресла и почтительные официанты. Чуть тонированные стекла и золотистые шторы, что были сейчас раздвинуты.

Их столик оказался у окна. Отсюда можно было видеть всю набережную и мост через реку.

– Что будешь? – Вадим Сергеевич с улыбкой кивнул на меню, лежавшее перед девушкой.

– Я не знаю.

– Ты хоть меню посмотри.

Дарина послушно взяла тяжелую папку и принялась ее листать.

– Вадим, давайте лучше я на вас положусь. Мне пока только хочется чего-нибудь холодного.

– Хорошо, я твои вкусы вроде бы знаю.

Вадим перечислил официанту блюда, заказал соки. Дарина тем временем рассеянно смотрела в окно. Снаружи люди спешили по делам, гуляли, встречались. Прямо напротив ресторана остановился блестящий «чоппер», с него соскочил темноволосый мужчина в черных очках, помог слезть тонкой девушке с копной рыжих волос, доходящих ей до бедер. Парочка

о чем-то начала спорить, потом барышня села на широкий парапет и скрестила руки на груди. Молодой человек потоптался, плюнул в сердцах и присел на мотоцикл.

– Дарина.

Она чуть вздрогнула и перевела взгляд на Вадима Сергеевича. Тот вопросительно улыбался.

– Ты сегодня какая-то не такая. Что-то случилось?

– Да все нормально, та же фигня, – Дарина взяла стакан с соком и сделала большой глоток. – Отчим опять штаты на работе сократил.

– И просит тебя помочь ему? – нахмурился Вадим. Дарина криво ухмыльнулась и развела руками.

– Вот у вас, Вадим, есть чутье на бизнес, а у него дурь одна.

– Не слишком ты к нему почтительна.

– Простите, понимаю, что вы друзья, но он меня ненавидит.

– Не думаю, скорее, ты ему напоминаешь о первом муже твоей мамы, вот и все. А вообще, я хотел поговорить с тобой на эту тему сегодня.

Дарина вопросительно вздернула бровь. А внутри все сжалось от странного ожидания, не то чтобы неприятного, но и не слишком хорошего.

– Ты ведь через год станешь самостоятельной, – Вадим Сергеевич вертел в руках бокал, разглядывая через него люстру. – Я имею в виду, что твой счет станет открытым. И ты наверняка съедешь от своих родных.

– И куплю квартиру, да.

– Но это через год, – Вадим теперь в упор разглядывал собеседницу. – Дарина, я не могу смотреть, как ты тихо начинаешь ненавидеть свою семью. Тебе, видимо, стоит жить отдельно от них уже сейчас.

– Издеваетесь? Отчим платит за мое обучение и уж точно не даст денег для съема квартиры. А в универе такая нагрузка, что я нигде подрабатывать не успеваю. Летом – не дело, таких денег за три месяца на год не заработать.

– Есть еще выход. Если ты выйдешь за меня замуж, то все твои проблемы будут решены.

К счастью, в глубине души Дарина подозревала нечто подобное. Только поэтому она не выплюнула сок, хотя шок испытала немаленький. Одно дело подозревать, а совсем иное – слышать такое предложение наяву.

– Замуж?! – она слово-то еле смогла выговорить. Зачем ей замуж? Она не хочет, еще рано, и вообще с такими вещами спешить не стоит.

– Понимаю, довольно неожиданно, да? – Вадим Сергеевич взял пачку сигарет с края стола, но закуривать не стал, просто принялся вертеть ее в руках. – У меня ведь и сын от первого брака, твой ровесник. И разница в возрасте изрядная, но вот такая штука – хочу, чтобы ты была счастлива. Я же вижу, как тебе плохо дома. Если хочешь, у нас будет просто фиктивный брак, я тебя принуждать не буду. Зато ты сможешь жить отдельно от родителей. У меня неплохой коттедж, но одному там скучно.

– Но почему я?

– Потому что ты очень светлый и милый человек, к тому же красивая девушка. И достойна счастья.

Дарина поставила бокал на стол, так как руки непроизвольно задрожали. Она уже настроила себя на то, что впереди еще год житья в неуютном и равнодушном доме, где даже мама не слишком-то обращает на нее внимание. А теперь возможность уйти оттуда ошеломила. И заставила чуть zakружиться голову. Но замуж...

Дарина прекрасно понимала, что рано или поздно она будет чей-то супругой, нарожает детей и так далее. Но все это пока рассматривалось в перспективе. Потому что рядом не наблю-

далось никого, кто мог претендовать на гордое звание жениха. Дарина на секунду вспомнила Юлика и тут же мысленно расхохоталась: да уж, этот точно не скоро женится.

– Вадим, я даже не знаю, что сказать. Вы того... – она потерла лоб. – В смысле, вы симпатичный, умный и внимательный. Только я как-то замуж пока не планировала.

И не врала ведь. Правда считала его вполне привлекательным типом. Вадим Сергеевич выглядел лет на десять моложе своего возраста, регулярно посещал тренажерный зал, любил классическую моду, а загаром щеголял даже в лютые морозы. Дарина знала, что он развелся семь лет назад, без всяких скандалов, и с тех пор больше не заводил никаких серьезных отношений.

– Ты не сказала «нет».

– Не сказала, – кивнула она. – Я просто в замешательстве. Если честно, Вадим, вы мне нравитесь, но я вас не люблю.

– О как, – усмехнулся Вадим. – Главное – честность. Ну, хорошо хотя бы не кидаешься предметами и не обвиняешь меня в корысти.

– Зачем? – Дарина широко распахнула глаза. – А что, надо?

– В том-то и дело, что не надо, но мало ли что может взбрести в голову девушке? Так что?

Дарина задумалась, потом покраснела, так как в голове вдруг появилась не слишком пристойная картинка. Кровать и то, чем на ней занимаются супружеские пары. Хотя Вадим и сказал, что согласен на фиктивный брак, но девушка не слишком обольщалась. Да и мысленный образ скорее смутил, нежели обрадовал.

– Можно я подумаю? Я не отказываюсь, но мне правда надо переваривать предложение.

– Конечно, все зависит от тебя, – Вадим Сергеевич галантно поцеловал ей руку, после чего предложил выпить вина.

– Вы же за рулем.

– Ничего страшного, вызову такси и доставлю тебя домой в лучшем виде. А машина до завтра потерпит на стоянке. Ты очень красивая, Дарина. И умная. Если ты согласишься, то я стану самым счастливым мужчиной на планете.

– Ну это вряд ли, мама говорит, что у меня испортился характер.

– Ты просто стала более настороженной, но я понимаю, атмосфера у вас дома не самая лучшая.

– Для меня, – Дарина смотрела, как в ее бокал льется искрящееся белое вино. – А у них все классно, дружная семейка.

Чтобы ненароком не выдать горечь, которая то и дело прорывалась из глубины души, отпила вина и посмотрела в окно.

Парочка на мотоцикле никуда не делась. Теперь они сидели на парапете вдвоем и о чем-то оживленно разговаривали. Причем мужчина держал девушку за руку и пальцами выводил невидимые узоры у нее на ладони.

Дарина вдруг отчетливо поняла: эти двое просто созданы друг для друга и сумели найти свое счастье. Они не целовались, не обнимались, но чувствовалось, что между ними натянуты невидимые неразрывные нити.

Рыжеволосая вдруг вскинула голову и принялась куда-то всматриваться. А когда она бешено замахала рукой, то Дарина машинально посмотрела, что же могло заинтересовать незнакомку.

– Ой, мля! – вырвалось невольное, отчего брови у Вадима Сергеевича изумленно приподнялись к волосам. Раньше Дарина при нем так не высказывалась. Но не стала извиняться. Вместе со стулом развернулась спиной к окну и на нервах выпила сразу все вино из бокала.

Дело в том, что к парочке подошел высокий худощавый парень с буквально огненным цветом волос. В нем Дарина не без трепета признала Юлиана, с которым зареклась не встречаться, чтобы не привязываться к нему.

– Дарин, с тобой все в порядке?

Она вздрогнула, на время забыв, что сидит в ресторане не одна. Вадим Сергеевич с легкой тревогой наблюдал за ней.

– Все нормально?

– Ага, я так, задумалась. Зачем вам все-таки фиктивный брак со мной?

– Не веришь в мои бескорыстные намерения? – усмехнулся он. – Ну да, не скрою, что хочу тебя, но все добровольно, Дарина. Зато у тебя будет шанс вырваться на свободу. Я понимаю, что ты совсем молодая, любишь развлекаться, и вовсе не собираюсь тебя ограничивать.

Дарина сама себе напоминала сейчас собаку, перед носом которой машут вкусной мясной косточкой. И хотелось ее схватить.

– Я подумаю и в ближайшее время все скажу.

Она осторожно обернулась и увидела, как к троице присоединились еще двое: длинноволосый стройный блондин и миниатюрная брюнетка в свободном коротком платье. Они немного поговорили, а затем, к ужасу Дарины, направились к ресторану.

– Ты куда? – поинтересовался Вадим Сергеевич, когда Дарина вскочила из-за стола.

– Мне надо!

И почти галопом убежала в уборную, плохо понимая, зачем это делает. В конце концов, с Юликом она знакома всего ничего, они не клялись друг другу в любви и верности. Дарина даже решила больше с ним не связываться.

Тогда почему хочется сбежать? Дарина сама не могла ответить на свой вопрос. Просто влетела в просторную чистую комнату со множеством кабинок и бросилась к одной из раковин. От души поплескала на лицо холодную воду, потом прижалась лбом к зеркалу и протяжно выдохнула. Затем едва не захихикала: просто как специально, в городе-миллионнике случайно столкнуться с тем, кого решила избегать. Что Юлиан мог забыть в этом ресторане? Не похож он на любителя подобных мест.

Дарина еще раз глубоко вздохнула и насторожилась: дверь в туалет открылась. Девушка мигом сделала вид, что моет руки. В зал выходить пока трусила, хотя понимала, что придется. Даже вздумай она убежать, ничего не вышло бы: в уборной окон не было, путь к выходу из ресторана лежал через весь зал. То есть Юлик имел неплохие шансы ее заметить.

В туалет вошла рыжеволосая девушка, пришедшая в ресторан вместе с Юлианом. Что-то чуть слышно напевая себе под нос, она достала влажные салфетки и принялась протирать лицо, устроившись рядом с Дариной. А та обалдело моргнула: незнакомка казалась женской копией Юлиана. Глаза чуть темнее, черты лица женственнее, но в целом Дарина словно увидела перед собой Юлика.

В свою очередь, рыжеволосая принялась коситься в ее сторону. Дарина отвела взгляд и решила, что пора уходить. И так тут торчит уже минут десять.

– Ты Дарина, да? – сказал вдруг красивый переливчатый голос. Оказывается, рыжеволосая уже убрала салфетки и теперь стояла, скрестив руки на груди, и в упор разглядывала ее.

– Откуда ты... А, ясно, уже рассказал?

– Поверь, я бы тебя и без этого узнала. Когда каждый день в течение месяца тебе под нос тычут чье-то изображение, то человека поневоле запоминаешь. А твоя фотография висела возле нашего дома довольно долго. Я – Кристина, сестра Юлика.

– Приятно познакомиться, – пробормотала Дарина, не зная, что и сказать. От Юлиана она уже решила держаться подальше, хотя сейчас сомневалась в правильности своего выбора.

– Пошли к нам за стол, – словно почувствовала ее мысли Кристина. – Братец сегодня домой пришел злой, но довольный, часа два мне мозг выносил о том, какие мы, женщины, двинутые на голову. Ты что с ним сделала?

– Ничего. И я тут не одна, так что прости...

– Ну да, – Кристина кивнула. – Ты права, все логично. Ты красивая девушка, а с братцем познакомилась буквально на днях.

Она еще раз улыбнулась и, развернувшись в облаке ярких волос, пошла к выходу. У порога, правда, обернулась и громко прошептала:

– Но перед братом заложу, и не мечтай.

Дарина только тихо простонала. Она и так уже смирилась, что встречи с Юликом не миновать. С одной стороны, радовалась: парень ей успел понравиться. С другой – не хотела привязываться, оберегая свое душевное здоровье.

Поправив сарафан и зачем-то с силой ущипнув себя за щеки, вышла из туалета. Короткий коридорчик быстро закончился, а за ним раскинулся обеденный зал. И, как назло, Юлик и компания сидели рядом со столиком Дарины и Вадима. Причем парень уже вовсю крутил головой, а его сестра весело ухмылялась.

Дарина словно плыла через зал. Она не могла не смотреть на Юлиана. Дело даже не в том, что парень притягивал к себе дерзкой яркой красотой. Просто даже на расстоянии Дарина начинала согреваться внутри. А когда Юлик увидел ее и вскочил из-за стола, то засомневалась: правильный ли выбор сделала, решив избегать парня.

– Бывает же такое! – Юлиан подскочил к ней и схватил за руку. – Мне когда Крис сказала, я решил, что она прикалывается. Ты как тут?

– Так, – Дарина увидела, как Вадим поднимается из-за стола. Пока не недовольный, а скорее любопытствующий. Ну правильно, мало ли кого она могла здесь встретить.

– Идем к нам. Ты с кем здесь? – Юлик проследил за взглядом девушки и заметил Вадима. Дарина приготовилась к чему-то неприятному, успев понять, что характер у рыжего взрывной.

Юлик посмотрел на Вадима Сергеевича, потом вновь перевел взгляд на Дарину и широко улыбнулся:

– Да, это приятная неожиданность.

Не обращая внимания на своих друзей, он взял ее за руку и буквально подтащил к Вадиму.

– Здравствуйте, – Юлик сиял глазами и зубами. – Рад с вами познакомиться. У вас чудесная дочь, так на вас похожа.

Дарина округлила глаза: по ее мнению, светловолосый голубоглазый Вадим ну никак не казался ее отцом. К тому же он выглядел явно моложе своих сорока пяти лет.

– Ошибаетесь, – тем временем отозвался Вадим Сергеевич. – Я ей не отец.

– Значит, дядя? – Юлиан потряс его руку и отступил на шаг. – Знаете, я вашу племянницу давно искал...

– Дарина, кто это?

– Знакомый, – она кое-как освободила пальцы из хватки парня и отступила. – Просто знакомый.

«Ну, я тебе покажу знакомого», – обещал взгляд зеленых глаз.

– Идем, Дарина.

Теперь Вадим не выглядел слишком довольным, а самой девушке стало стыдно. Он ее сюда позвал, вспомнил о дне рождения, а теперь стоит и из-за нее выслушивает подобные вещи. Ему наверняка сейчас не по себе оттого, что их папой и дочкой назвали.

– Вадим, а давайте сходим прогуляемся по набережной.

– Хорошо, я сейчас оплачу счет, а ты выходи.

Но Дарина не сразу направилась к дверям. Воспользовавшись тем, что Вадим Сергеевич отошел, вплотную приблизилась к Юлиану и прошептала:

– Ты что тут устроил? Ты думаешь, мне это понравилось? Не обижай того, кто обо мне заботится, ты вообще ничего обо мне не знаешь. Все, удачи!

– Ты не даешь узнать! – выкрикнул Юлик, но она уже выходила из ресторана, подняв на прощание руку, но не оглянувшись. Откуда же рыжему было знать, что больше всего Дарине сейчас хотелось остаться с ним. Но она не поддалась из-за глупого чувства, что будет похожа на бездомного щенка, который робко заглядывает в комнату, полную света и тепла. И вроде бы его принимают, а все равно в душе остается опасение, что могут вновь выкинуть за порог.

Юлиан проводил взглядом изящную фигурку в длинном белом сарафане. Потом с глубоким вздохом плюхнулся обратно на кресло и одним глотком выпил содержимое стакана.

– А ты ведь знал, что с ней не отец, – заявила Кристина.

– Ну допустим, знал, и что?

– Да ничего, – Роман погрозил кулаком Кристине. – Мы сюда пришли обсуждать не взбесившееся либидо твоего брата, а более насущные проблемы.

– Поверь, если его не унять, он станет для меня катастрофой, – Кристина под столом пнула Юлика. – Итак, Егор, чего ты там хотел сказать? Я не совсем уловила. Выступить на годовщину открытия вашей школы паркура?

– Хех, – отозвался братец. – Крис, ты споешь милую песенку с кровавым концом, ну да, в самый раз для такого праздника.

– Я слышал ваши песни, – сказал светловолосый Егор. Он напоминал Кристине вампира и носил именно такое прозвище среди коллег-трейсеров.

– Я тоже слышала, – вмешалась его жена, миниатюрная брюнетка Карина. – Они классные, только надо выбрать что-нибудь не слишком кровавое.

– Ты стала суеверной, – усмехнулся Егор.

– Я могу придумать что-нибудь, – предложила Кристина. – А какая тематика?

Егор сделал неопределенный жест в воздухе.

– Все равно, лишь бы поменьше мрачности. Нет, я не против, но будет как-то и правда не в тему.

– Согласен, – кивнул Крейзи, подливая Кристине вина. – Девочка, ты как, сможешь на время запихать подальше свою кровожадность?

– Ну... – Крис перевела взгляд на зазвеневший мобильник и помрачнела. – Нет, не смогу.

– Опять? – Крейзи тоже посмотрел на телефон, взял его в руки и нажал прием. – Значит, так...

Дальше последовала ненормативная лексика, суть которой сводилась к обещанию найти звонившего и сделать с ним нечто, противоречащее человеческой физиологии. Собеседник послушал и торопливо отключился, вякнув напоследок что-то оскорбительное. Крейзи рыкнул и вернул телефон Кристине.

– Задолбали вы со своими поклонниками.

– Неправда, – мигом возразил Юлиан. – Это у меня поклонницы, а у Кристины просто психи.

– Псих, – поправила его сестра. – Один, но упорный. Но сейчас не об этом. Карина, а каким образом вы пришли к мнению, что нужно именно наше выступление?

Карина хихикнула и отпила сок, в который Егор отказался класть лед, сообщив, что его жене в «интересном» положении нельзя простужаться.

– Вообще-то сначала я, будучи с подругами, познакомилась с ним, – она ткнула пальцем в Крейзи, тот возвел взгляд к потолку. – Они пытались нас «склеить» на набережной, потом приехал муж одной из девчонок, и выяснилось, что они друг друга знают. Ну а затем Крейзи подружился с Настей, она девушка одного парня из нашей компании. Мы все еще пару раз на ваших концертах побывали, нам понравилось, и стали выяснять, как с вами связаться.

– Я приведу с собой подругу.

– Юу-у-улик, – протянула Кристина. – Неужто решил добить Даринку? А ее поклонник тебя не смущает?

- Смущает. Не люблю взрослых дядей бить.
- Где-то я это слышал, – проворчал Крейзи. – Отставить романтику, давайте перейдем к делам, детишки.
- Господи, – вздохнул Юлиан, – какие диктаторские замашки!
- Заткнитесь и давайте уже поговорим.
- Крейзи, ты как-то странно приказываешь, – не унимался парень. – И заткнитесь, и поговорите.
- Конкретно ты – заткнись, а остальные разговаривайте.
- Спасибо, великий! – Егор едва не поклонился. – А если серьезно, то давайте обсудим, что, как и когда. Карина?
- Карина чувствует себя превосходно, – заверила его жена. – И хочет бутерброд с шоколадом и огурцом.
- Фе! – Крис сморщила нос. – Карина, как ты можешь это есть?
- Что ты! – Егор уже подзывал официанта. – На прошлой неделе она требовала коктейль из клубники, молока и соли.
- Давайте к делу, – взвыл Юлик. – А то я доесть ничего не смогу!
- Потом, поздно вечером, он утащил Кристину в сад и усадил на мягкую скамью в виде качелей. Уже зажглись фонари, в саду шелестели вышедшие на прогулку ежики, за деревьями слышались голоса бабушек-дедушек и Крейзи. Тот очаровывал старшее поколение, сидя за столом под яблоней. Родители, Макс и Оля уехали к кому-то в гости.
- Будешь очаровывать? – спросила Кристина, сажая на колени сонного кота. Юлик машинально почесал его за ухом.
- Буду, только осторожно. Мне ее тип не нравится.
- Ну еще бы, соперник!
- Нет, я понимаю, что ему от Дарины надо, – пошловато ухмыльнулся Юлиан. – Но фиг ему.
- А может, они уже?
- Парень побледнел так, что Крис даже в сумерках заметила, как у брата на щеках выступили веснушки. Забавно, а всегда считала, что из них двоих только она щеголяет ими.
- Юлик, смотри правде в глаза: вы познакомились недавно, и ты ничего о ней не знаешь.
- Я узнаю. Это будет несложно, ты же в курсе.
- Я только понимаю, что раньше ты не влюблялся.
- Юлиан сделал еще один глубокий вздох и мысленно согласился с сестрой. Легко очаровывать, когда испытываешь симпатию, желание, а вот если влюбляешься, то в развитие отношений начинают вмешиваться самые разнообразные эмоции. И теперь Юлик размышлял, не выйдет ли он из всего этого дураком?
- Нет! – парень ударил кулаком по спинке скамьи. – Я не проигрываю, блин!

Глава пятая

Дарина приехала на конюшню к восьми утра, вместе с отчимом, невыспавшаяся и злая.

К часу дня она готова была взорваться от возмущения. Ей пришлось чистить конюшни, потому что Олег уволил многих работников, потом ухаживать за лошадьми, а в довершение всего еще и мыть туалеты. Вот тут девушка не выдержала: мало того что не дали позавтракать, буквально стащили с кровати, так она тут еще и разнорабочим должна «вкалывать». Причем совершенно бесплатно. Высказав все это побелевшему от ярости Олегу, Дарина кинула ему под ноги швабру с ведром и просто удрала с конюшни.

И вот теперь она шагала по раскаленной улице на окраине города, где автобусы ходили один раз в час, а из деревьев красовались только подстриженные «огрызки» вдоль бетонных заборов.

– Да! – она с трудом отыскала в рюкзаке зазвонивший телефон.

– Привет, – голос Лили звучал взволнованно, что удивило. Обычно подруга эмоции высказывала не так явно. И в основном вслух выражала недовольство или возмущение.

– Привет.

– Ты где?

– Не знаю. Какой-то переулок Горбатинский. Удрала с конюшни, на которой впахивала с утра как раб.

– Давно тебе говорю, иди пожалуйся на отчима, пригрози ему, что в курсе того, как он уходит от налогов. Ладно, неважно, я тут по ходу глупость совершила.

Несмотря на жару, усталость и раздражение, Дарина заинтересовалась.

– Ты это о чем?

– Помнишь, я тебе рассказывала, как меня в Чехии обокрали?

Дарина помнила. Тогда Лиля, наверное, впервые сорвалась и разрыдалась, узнав, что кто-то вытащил у нее все деньги и карточку. Только Дарина знала, что ее подруга сидела в парке и редела над своей глупостью. А потом ей помог какой-то странный парень с не менее странным именем. Лиля, которая ко всем неформалам относилась крайне пренебрежительно, вдруг стала поддерживать с ним отношения. Они изредка переписывались, пару раз созванивались по скайпу.

А вот теперь она позвала его в гости.

– Зачем? – только и спросила Дарина. – Он по-русски-то разговаривает?

– Плохо, но я английский же знаю в совершенстве.

– Ну да. А зачем ты его позвала?

– Да как-то само получилось, – непривычный, смущенный тон подруги забавлял Дарину. – Болтали, он сказал, что уже бывал в нашем городе, ну и вдруг я его пригласила. Дарка, ты сегодня вечером занята?

– Нет.

– Приходи в гости, гостиницу выберем нормальную.

– Оп-па, а я думала, ты его у себя приютишь.

– С ума сошла! Он человек посторонний, а у меня дома родители и Леська. Она заикаться будет, когда его увидит. И вообще!

– Поняла. Не заслужил еще, видимо. Ты хоть фотку его покажи.

– Вот прилетит – и увидишь, – сварливо отозвалась Лиля. – Можешь прямо сейчас приехать, я тебя покормлю. Предки с Леськой на даче тусуются, там красота, я сама к ним завтра после работы уеду.

– Хорошо. Я сейчас приеду, а то домой вообще не хочется.

У Лили дома было прохладно и тихо, только за окнами шумели машины, мчавшиеся по неподалеку расположенной дороге. Подруга боялась устанавливать кондиционер – Леся и так часто простужалась, поэтому в жару ограничивалась распахиванием всех окон и включала три вентилятора.

Пообедав, подруги перебрали в Интернете кучу гостиниц, Лиля их все забраковала.

– Чем тебе не нравится?

– Стремные.

– Но ему где-то надо остановиться.

– Надо, – подруга рассеянно наматывала на палец светлую прядь волос. – И цены какие-то кусачие, дешевле квартиру снять.

– А у него с деньгами напряг?

– Ну раз прилетает, значит, нормально. Ладно, давай бронируем вот в этой гостинице, она хотя бы от меня не так далеко.

– А меня замуж позвали.

Рука Лили дернулась, и беспроводная «мышка» едва не грохнулась на пол. Сама подруга устала на Дарину. Та сидела рядом на стуле и машинально вертела в руках карандаш.

– Иди ты! Вадим Сергеевич, что ли, разродился?

– Кажется, только я ни о чем не догадывалась.

– Да ладно, как будто сложно понять, почему мужчина проявляет к красивой девушке такую заботу. Хотя они чаще статус любовницы предлагают.

– Вот именно.

– Что ты мучаешься? Ты согласилась?

– Он дал время подумать. Говорит, что брак будет фиктивным, чтобы оградить меня от Олега. Ну, типа там смогу пожить у него, и расходы на универ тоже возьмет на себя.

– Брехня, – тут же заявила Лиля. – Ты поступай как хочешь, только я тебе вот что скажу: ни разу не слышала, чтобы мужик в самом расцвете лет предложил красивой девушке фиктивный брак. Тем более учитывая, как он последнее время рядом с тобой вьется. Так что на фиктивность, скорее всего, можешь не рассчитывать. С другой стороны, красивый мужчина, обеспеченный, уж явно зарится не на твои бабки.

– Понятное дело. Просто... Я ведь не люблю его. Тут еще Юлиан звонил.

– Кто? – переспросила Лиля. Она отвечала на сообщение родителей и напоминала, чтобы не выпускали Леську в жару из дома.

Пришлось Дарине напоминать, кто такой Юлик, а потом рассказывать, что они делали в парке. Ну и про ресторан упомянула, чем несказанно развеселила Лилу.

– Вот он придурок! Зато веселый.

Так и проболтали до самого вечера, пока Дарине не позвонила мама и не позвала домой.

– Оставайся у меня, – предложила Лиля. – Все равно сегодня одна ночь.

– Не-а, надо идти. У отчима новая фишка: он Мирку домой не пускает вечером, если меня дома нет. Говорит, типа в такую погоду и на улице переночевать может. Так что пойду я. А ты давай со своим чехом болтай. Как его зовут, я забыла?

– Аларис.

– Забавно.

Дарина поспешила домой. Как выяснилось, не зря: Мирка правда обнаружилась на улице, возле двери. Причем в компании близнецов.

– Дарина! – Полина первой заметила сестру. Паша оглянулся и тут же отошел от кошки, которую пытался загнать в угол, кидая в нее комки сухой грязи.

– Дарина, он ее обижает!

– Паршивец! – заорала Дарка, собираясь отвесить братцу полноценный шлепок. Тот успел юркнуть в дом и убежать в зал, к отцу, надеясь, что там его не достанут.

– Я хотела его стукнуть, – Полина наблюдала, как Дарина подняла взъерошенную Мирку на руки и пошла к дому. – А он мне на ногу наступил.

– Сейчас получит.

Полина не собиралась пропускать, как ее брату будут делать трепку, и поспешила следом.

– Даринка! – Евгения Осиповна спускалась со второго этажа, когда в дом ворвалась старшая дочь с кошкой наперевес. Не снимая обуви, она проскочила в зал, где в кресле, перед телевизором, вольготно развалился Олег. Пашка маячил возле него. При виде злой Дарины он мигом заревел, заглушая звук телевизора.

– Что еще? – Олег отвлекся от какого-то унылого спора двух политических деятелей и раздраженно уставился на девушку.

– Вообще-то это не я тут реву.

– Но довела его явно ты.

– Паша, – Евгения Осиповна посмотрела на взъерошенную Мирку, все поняла. – Я же говорила тебе кошку не трогать.

– Я не трогал!

– Он ее трогал, мама, – вмешалась Полина. – Он кидал в нее всякие штуки.

Дарина тихо зарычала от злости и поняла, что готова взять ремень и как следует врезать братцу. Хотя всегда придерживалась мнения, что детей бить нельзя.

– Кошка цела? – поинтересовался Олег.

– Допустим.

– Тогда в чем проблема?

Отчим показал кулак Пашке, тот мгновенно перестал реветь. Впрочем, Дарина подозревала, что слезы у братца были «крокодиловые».

– Проблема в том, что он растет гаденышем.

– Сейчас договоришься. Мало того что с работы удрала, так теперь не даешь отдохнуть.

– Ты! – Дарина ткнула пальцем в сторону братца. – Еще раз увижу подобное и руки сломаю.

– Отстань от брата! – рявкнул Олег.

– Олег, не кричи.

– Женя, все-таки она растет эгоисткой.

– Давай будем объективны, – посуровела мама. – Паша же виноват. Его предупреждали, что так с животными обращаться нельзя.

Дарина поняла, что начался уже привычный спор, который закончится тем, что братца немного отругают, а ей скажут держать Мирку взаперти и не обижать младших. Плюнув, не стала вмешиваться, а просто ушла к себе в комнату.

«Может, предложение Вадима и впрямь неплохой выход из этого дурдома...»

Дарина села на кровать и каким-то безнадежным взглядом обвела всю комнату. Она хотела видеть ее другой: более светлой, легкой, с широкой кроватью и разноцветными полупрозрачными шторами. И уж точно она бы выкинула этот старый скрипучий шкаф, который ужасно загромождал пространство.

Но дело ведь было даже не в обстановке дома, а в самой атмосфере. Дарина в очередной раз остро чувствовала свою заброшенность. Забавно, что с Юликом становилось гораздо легче и веселее, ведь они познакомились совсем недавно.

Парень словно почувствовал ее мысли и прислал сообщение:

«Предлагаю завтра позагорать на крыше, ты как?»

Дарина собралась напечатать отказ. И застыла над телефоном, раздираемая противоречиями. С одной стороны – нечего привязываться к Юлику: видно ведь, что тот еще бабник. Ей не то чтобы не везло с парнями, просто влюблялась не в тех. С одним познакомилась в студенческом спортивном лагере, две недели гуляла и целовалась, а потом ее избранник предпочел

Алю. Та, впрочем, возмущенная ситуацией, неделю издевалась над незадачливым Казановой, а потом бросила его. Со вторым все начиналось куда как радостнее, но потом, когда Дарина призналась, что не готова к более близким отношениям, тихо исчез с горизонта. Обидно, так как он ей по-настоящему нравился.

И Дарина стала инстинктивно избегать отношений, боясь вновь получить удар по самолюбию. В конце концов, просто с друзьями она чувствовала себя гораздо комфортнее. Понимала, что поступает глупо, что от личной жизни никуда ей не деться, но отмахивалась от собственных мыслей. Потому и руфингом занялась, что когда куда-нибудь карабкаешься, то все глупости мигом вылетают из головы. А адреналина выплескивается столько, что личная жизнь бледнеет.

Она правда хотела отказаться от встречи с Юлианом. Но дикое желание вновь ощутить хоть на пару часов его тепло пересилило.

«Хорошо, давай встретимся».

– Я совершаю ужасную ошибку, – сказала Мирке, залезая под одеяло. – Но я все же хочу расслабиться. И если приму предложение Вадима, то вряд ли потом смогу так же просто видеться с Юликом. Хотя кто сказал, что я обязана его принять?

А в душе понимала, что еще немного – и может правда не выдержать.

* * *

– Судя по твоей довольной роже, тебе ответили согласием?

Юлик кивнул и от души потянулся. Они с сестрой устроились в гамаках в саду и наслаждались спустившейся на город прохладой. Парень безумно радовался, что смог отбрыкаться от поездки на рыбалку, которую организовали его папа, родитель Ольги и Макс. Так же туда втянули и Крейзи, нехоти признавшегося, что ни разу не был на рыбалке. Ну а дедушки уже с утра приготовили удочки и все пытали «молодежь» насчет наживки.

Полчаса назад мужчины погрузились в две машины и уехали, сообщив, что до завтрашнего вечера они временно выпали из реального мира.

– А я знаю, почему папа не сильно настаивал на твоём участии.

Кристина болтала ногами в воздухе и читала мангу, порекомендованную подругой. Сегодня, после ресторана, она решила немного побегать на любимом канате, неудачно оступилась и потянула ногу. Так что Крейзи рекомендовал пару дней особо не лихачить, а сидеть и наслаждаться отдыхом.

– И почему?

– Потому, что он помнит, как ты в десять лет два ведра с рыбой в воду перевернул.

– Я же гуманист, – Юлик жмурился и сквозь ресницы разглядывал темно-синее небо. – Рыбок жалко стало.

– Ага, а мне тебя, когда папа в сердцах ремень стал искать.

– Не нашел же. Кстати, твоя помощь нужна. Чего бы такого притащить на крышу, чтобы удивить девушку?

– Себя, – буркнула Кристина. – Ты же высоты боишься.

Парень незаметно сглотнул, но вслух произнес, что ради любимой девушки готов на любые жертвы. Да и крышу выбрал не слишком высокую.

– Какую?

– Ваш коттедж.

Вместо того чтобы восхититься находчивостью брата, Кристина расхохоталась во весь голос. И едва не упала с гамака.

– Чего ржешь?

– Ты правда думаешь, что крыша нашего коттеджа – подходящее место для свидания с девушкой? Даже если отбросить тот факт, что она занимается ружингом и видела высоту и поболее?

– А что такого?

Юлик выбрался из гамака и уселся прямо на траву, наплевав на светлые шорты.

– Хорошо, сейчас объясню, – Кристина тоже решила посидеть на газоне. Устроилась рядом с нахохленным братом и принялась загибать пальцы: – Во-первых, мы еще не разобрали чердак, и твоя гостя может сломать ногу. Или ты сам повредишься. Во-вторых, спустя пять минут, а то и раньше, все наши родственники примутся прохаживаться перед домом, чтобы хоть одним глазком увидеть, кого же ты пригласил в столь необычное место. В-третьих, устраивать пикник на крыше коттеджа просто тупо.

– Третье могла бы и не говорить, – Юлиан задумался, потом немного жалобно произнес:

– А куда тогда с ней идти? Я уже крышу обещал.

– Что не сделаешь ради любимого братца, – Кристина посмотрела на часы и принялась куда-то звонить. Минуты через три убрала телефон и подмигнула Юлику. – Пляши. Один мой знакомый недавно переехал в новую высотку, у него есть ключи от техэтажа. Там хорошая крыша, мы как-то всей компанией снейкеров там тусили. Вид хороший, есть где посидеть, короче, веди туда свою ружершу.

Брат сделал попытку обрадоваться, но получилось как-то вяло. Просто Юлик ярко представил себе вид, открывающийся с высоты многоэтажки, и ему сделалось нехорошо. Страх высоты парень тщательно скрывал, о нем знала только Кристина. И уж совсем не хотелось раскрывать свою слабость перед Дариной.

– Ничего, – сам себя вслух приободрил Юлик. – Представлю себе, что сижу на крыше коттеджа. И к краю не буду подходить. Спасибо, сестричка.

– Пожалуйста, милоч.

Ночевать Кристина отправилась в дом к родителям. Без Крейзи ей становилось не по себе в гулком доме, почти без мебели и с голыми лампочками. Поэтому, пожелав всем спокойной ночи, ушла к себе в комнату, с любимой мебелью и подоконником-диванчиком за разноцветными шторами.

Юлик увязался за ней. Пока Крис умывалась, причесывалась и пыталась переодеться под прикрытием ширмы, рассуждал, что бы такого приготовить и как бы посильнее удивить Дарину. Наконец, сестра озверела и пинками прогнала брата в его спальню. Юлиан еще немного поскребся в дверь, потом обиженно что-то буркнул и пошел за ноутбук.

Время перевалило за полночь, но спать не хотелось. Крис наслаждалась каникулами, за которыми должен был последовать пятый курс в университете. Так что растягивала удовольствие, понимая, что затем ее ожидает работа и остальные прелести взрослой жизни.

Но пока взрослеть не слишком хотелось.

Усевшись на подоконник, Крис по привычке подвинула к себе спящего кота и уткнулась в читалку. Но спустя пять минут ее отвлек звук, исходящий от лежавшего рядом телефона. На экране высветился незнакомый номер.

Ночных звонков Крис не любила. Еще с тех пор, как Юлик в семнадцать лет удрал на дачу с приятелями, а через день им ночью позвонили и сказали, что парня увезли на «Скорой» с подозрением на аппендицит. С того времени Кристина от звонка ночью просыпалась с гулко бьющимся сердцем и дрожащими руками.

Подумав пару секунд, все же решила принять вызов.

– Да.

И действительно пришлось слушать, как невидимый собеседник захлебывался словами, умолял о чем-то, срывался на истеричные выкрики. Потом она просто отключила телефон и снова погрузилась в роман. Станный поклонник, образовавшийся после весеннего концерта,

ее порядком успел достать. Но, к счастью, он ограничивался звонками и просьбами о личной встрече. Крис отказывалась – уже потому, что подобные вещи явно не одобрил бы Крейзи.

Глава шестая

Свидание планировалось на полдень. Дарина проснулась в семь утра и сразу вспомнила: ей снился Юлиан. Причем даже во сне ухитрялся дурить. То скакал верхом на доме, а то почему-то имел четыре куриные лапы. Затем бегал в шароварах вокруг нее и уговаривал стать его десятой и любимой женой. Дарина не была уверена, что последнее – не вещее видение. Уж слишком у нового знакомого блудливые глаза.

Но на свидание решила пойти. Тем более на крышу того дома хотела попасть уже давно, но все как-то не получалось. Юлик, правда, сообщил, что достал ключ от технического этажа. Но у Дарины было свое мнение насчет того, как появиться на крыше. Скажем так, ключ в ее планы точно не входил.

– Я просто посижу на крыше, – сказала она Мирке, сидевшей на подоконнике. – Посижу и поболтаю с красивым парнем, вот и все.

Она встала и прислушалась: в доме стояла тишина. Олег сегодня собирался на работу к десяти, близняшки и мама спали. Так что Дарина спокойно приняла душ, приготовила завтрак и вернулась к себе в комнату, чтобы никто ей не испортил настроения. Сейчас остальные проснутся, увидят, что завтрак готов, разбегутся по своим делам, а она отправится на свидание. Да, именно так, хотя Дарка пыталась убедить себя, что это просто дружеская встреча. Ага, как будто с друзьями так целуются.

Так как свидание планировалось на крыше, то наряд подбирался соответствующий. Никаких платьев или юбок, легкие брюки, майка с тонкими бретелями и собранные в хвост волосы.

Заодно и домашние не слишком заинтересовались, куда она отправилась. Олег уже уехал на работу, а мама собирала близнецов в гости к подруге.

– Ты куда?

– Я гулять, – сообщила Дарина, обуваясь. – Буду к вечеру. Что-нибудь купить?

– Нет, я на машине поеду. А с кем гулять?

– С друзьями, – последовал туманный ответ. – Мам, если Паша тронет Мирку, то я ему точно задницу надеру.

– Дара, он младше тебя!

– И борзее раз в десять, – парировала дочь, заметив, как братец вырвал у сестрицы яркий маркер. Полина не осталась в долгу и треснула Пашу альбомом, а потом обернулась и ангельским голосом пропела:

– Пока, Дарина, я за Миркой посмотрю.

Порадовавшись, что хоть ее сестра немного адекватная, Дарка выскочила за дверь. Говорить маме про свидание по некоторым причинам не хотелось. Она точно начнет выпрашивать подробности, а потом будет пространно рассуждать на тему, какой Вадим Сергеевич внимательный, успешный и видный мужчина. Тьфу, словно выдержка из доисторического любовного романа.

* * *

Юлик еще раз внимательным взглядом окинул «поле боя». Его они с утра готовили на пару с Кристиной. Причем успели за это время несколько раз поссориться и опять помириться.

– Может, все-таки суши? – Парень потер подбородок и кончиками пальцев подцепил одну из бежевых салфеток. Крис тут же стукнула его по руке.

– Никаких суши, она их не ест. А если и ест, то редко.

– Откуда такие сведения?

– А ты в ресторане куда смотрел? – Она понаблюдала, как на лице брата расплывается несколько глуповатая улыбка, и вздохнула: – Ясно, куда угодно, но только не на стол, где она сидит. Мужчинка ее суши лопал, а она предпочла сок, фруктовый салат и мороженое. Так что явно не любитель фигни в рисе.

– Хорошо, хорошо, – Юлиан поднял ладони в знак того, что сдается. – А ты иди отсюда, а то уже появится скоро.

– Через два часа. Ладно, пошла я, а ты давай, начинай мечтать.

Вздохматив фыркнувшему парню волосы, Кристина убежала. А Юлик тут же уселся на один из шезлонгов и принялся гипнотизировать выход на крышу. Он отправил Дарине сообщение о том, где спрятал ключ от техэтажа.

Прошел час, затем второй, девушки все не было. Юлиан принялся нервничать и каждую минуту смотреть на часы. Они уже показывали пятнадцать минут первого.

А потом где-то в стороне раздалось шуршание. И его точно издавали не голуби, оккупировавшие тень от многочисленных труб.

Юлик вытянул шею, потом встал. К краю крыши он не подходил, так как с самого утра занимался аутотренингом с мантрой: «Я на земле, а вокруг забор».

Шорох повторился, затем приглушенное ругательство. Брови у Юлика поползли к волосам.

А когда над краем крыши показалась знакомая темноволосая головка, парень икнул и примерз к кровле, забыв, что на улице жара.

– Блин, – Дарина подтянулась, потом полностью вползла на крышу и встала, отряхивая брюки. – Высоко, однако. Привет.

– Привет, – Юлиан представил, как она карабкалась, и внутри что-то задрожало. Парень не сел обратно на шезлонг только благодаря огромному усилию воли. Вместо этого решил рассердиться: – Ты не одурела?

Дарина подняла на него удивленный взгляд.

– В смысле?

– Что – в смысле? – запыхтел Юлик. Он увидел на плече девушки тонкую царапину и разволновался еще больше:

– Тут такая высота! – он сглотнул и постарался выровнять дыхание. – Черт! А если бы ты упала?!

Дарина спокойно выглянула за край крыши (у Юлика опять закружилась голова). Потом пожала плечами:

– Не считай меня идиоткой, хорошо? Я не полезу туда, где не буду уверена.

– Но ты не можешь учитывать неожиданности! А вдруг... Вдруг тебе голубь на голову нагадит?!

Дарина оторопело уставилась на него. Юлик захлопнул рот и мысленно отвесил себе пинок: вот так всегда, страх высоты отодвинул в сторону здравомыслие и чувство юмора, вытеснив вперед тупость.

– Голубь? – Дарка хихикнула, а потом залилась звонким смехом. – Ой, мамочки, ты сделал мой день! Голубь!

Она так заливисто смеялась, что Юлиан не удержался и присоединился. Так и стояли вдвоем на горячей крыше и хохотали как ненормальные, выкрикивая сквозь смех что-то про голубя.

– А что там? – отсмеявшись, Дарина заметила бело-голубую сумку-холодильник возле походного столика. Юлик с помощью Кристины сервировал все в тени двух больших кирпичных вытяжных каналов. Даже плетеный коврик кинул на пол, точнее, его заставила сестра. А гитару скромно поставил чуть в стороне, но так, чтобы она сразу бросалась в глаза.

– Там? – парень спохватился. – Там все круто! Ты садись давай.

Дарина, прикусив губу, опустилась на шезлонг. Было непривычно наблюдать за такой суетой, поднятой ради нее. К тому же, просто хотелось полюбоваться Юлианом, который, как назло, вырядился так, что буквально лез на первый план. Волосы пламенели красно-рыжим костром, парень перехватил их коричневым шнурком, такого же цвета брюки могли похвастаться нашлепкой на заднем кармане в виде непонятого символа. А светло-зеленая футболка гармонировала с таким же оттенком глаз. В них Дарина вообще боялась смотреть, чтобы не утонуть там.

– Я тут вроде бы не сильно ошибся с твоим вкусом? – Юлик передвинул шезлонг поближе к девушке и присел. Открыл сок, разлил по стаканчикам.

– Скорее, ты угадал все абсолютно точно. Обалдеть! Откуда ты знаешь мое любимое мороженое? А как ты догадался, что я люблю ванильный чизкейк и именно с такой фисташковой крошкой?

– Я гений, – скромно сообщил парень. – К тому же в такую жару чего-то более тяжелого не слишком хочется.

Дарина погрузила ложку в горку мороженого, съела немного, облизнула губы и тут же едва не подавилась. Потому что парень уставился на нее с таким видом, что мигом поняла – на крыше свидание может зайти не в ту сторону.

– Почему крыша?

– Что? – Юлик с трудом отвлекся от не слишком приличных мыслей. – А, ну так это, ты же любишь высоту. Все для дам! Ты когда-нибудь была на свиданиях так высоко?

– Да как-то не приходилось.

Дарина не стала уточнять, что свидания у нее случались не слишком часто.

– Видишь, какой я милый, – парень сам себя погладил по голове. – Ты ешь, ешь, тут ветерок такой прохладный. Как дела вообще?

Он уже пришел немного в себя, сказывалось присутствие Дарины и то, что отсюда край крыши был не виден. И с удовольствием начал обсуждать с девушкой тонкости ружинга.

– А гитара? – вдруг отвлеклась она. – Ты играешь?

– М-м-м, типа да.

– Ну так сыграй! Ты ведь ее сюда для этого притащил.

Юлиан поспешил схватить гитару, ликуя в душе. Он уже давно знал, что его голос действует на женский пол как сильнейший афродизиак. Дарина уселась поудобнее, прихватив со столика стакан с соком.

– Луч солнца золотого туч скрыла пелена. И между нами снова³...

Дарина совершила огромную ошибку: она посмотрела ему в глаза. Светло-зеленые, с длинными, как у девочки, ресницами. Шальные и нежные одновременно. Вместе с голосом глаза произвели эффект известной дубинки, с размаху опущенной на голову. Дарка на какое-то время забыла, где она, просто сидела, смотрела и слушала. Тепло вокруг победило полуденную жару, мягко окутало душу и стирало настороженность.

Она не сразу сообразила, что песня уже закончилась, гитару отложили в сторону, а сам «змий-искуситель» уселся рядом с ней. Пришла в себя, только когда ощутила на лице теплое дыхание, а потом и прикосновение губ к своим губам.

«Сходила, блин, на дружеское свидание», – мелькнула ехидная мысль, в то время как сама Дарина обняла парня за шею, отвечая на настойчивый поцелуй. Вот она – полная гармония: лето, свободное пространство крыши и красивый парень, которому ты явно небезразлична. Может, дальше ничего не получится, но пока что можно насладиться текущими минутами.

³ Ю. Энтин. «Серенада Трубадура».

Следует заметить, что дальше поцелуев Юлиан не пытался зайти. Он словно искушал, подталкивая ее первой совершить что-нибудь, что повлияло бы на развитие отношений. Плохо он ее знал. Дарина могла поддаться поцелую, могла даже захотеть его, но вот пойти дальше – нет. Останавливал застрявший в подсознании страх, что потом будет хуже. И когда ее бросят, то она слишком сильно будет страдать от очередного предательства.

– Все, хватит! – она первой нашла в себе силы отстраниться. Сердце билось где-то в ушах, голова кружилась, а руки так и тянулись вновь обнять Юлиана. – Наверное, мне пора.

– Почему? – Юлик притянул ее к себе поближе, и Дарина едва не поддалась соблазну положить ему голову на плечо.

– Потому что у меня дела. Мне еще надо потренироваться. Мы сидим здесь уже часа три.

– Правда? – искренне удивился парень. – Ого, правда, три часа! Слушай, а в выходные ты что делаешь?

– Ну... помогаю подруге встретить ее заграничного друга, полазаю немного. Как-то так.

– Тогда приглашаю тебя на концерт «Cold Flame» в субботу в семь вечера.

– Это кто такие? – Дарина чуть нахмурилась. – А, вроде я их слышала как-то. Там брат с сестрой поют, да? У них такие песни кровавые и зловещие.

Юлик как-то странно хрюкнул:

– Типа того. Придешь? Они выступают еще с тремя группами в клубе «Желтый пингвин».

– Что курит хозяин заведения? Где он видел желтых пингвинов?

– Не знаю, но там бармен в желтом костюме и с бабочкой. А на стенах куча фотографий пингвинов. Ну так что, придешь? У меня приглашение на два лица, можешь позвать подругу какую-нибудь.

– А ты?

– А я так пройду, – отмахнулся парень.

Дарина все еще с сомнением вертела в руках приглашение.

– Ну ладно... приду, если ничего срочного не возникнет. А теперь мне правда пора.

– Я тебя провожу, – Юлик вытащил чемодан, куда укладывались походный столик и шезлонги. – Ты ведь спустишься со мной, через техэтаж?

– Зачем?

– Ну...

– Смотри, как тут здорово! – Дарина подошла к краю, раскинула руки. – Весь город как на ладони! Я иногда сижу на краю и представляю, как только что покорила высокую скалу.

– Верю, – прохрипел Юлик, у которого внутри все сжалось от мысленной картинки. – Отойди, а?

Руферша обернулась, она стояла на парапете, отчего парню становилось все хуже и хуже.

– Дарина, отойди, пожалуйста, от края.

– М-м-м? – Она чуть прогнулась назад, у Юлика сердце ухнуло в пятки.

– Не надо дразнить меня.

Дарина хотела постоять на одной ноге, но взглянула на бледного парня внимательнее.

– Погоди-ка, ты боишься высоты.

– Я за тебя боюсь!

Дарина молча вернулась обратно. Юлик мог сколько угодно отнекиваться, она даже не стала спорить. Просто внезапно увидела, что парень дико боится высоты.

«И при всей своей фобии он все же решился провести здесь свидание...» Она убрала в пакет стаканчики и пакет из-под сока. И почувствовала прилив нежности и тепла. Настолько, что не удержалась и подкралась к Юлиану со спины со словами:

– Спасибо, все просто офигенно.

После чего быстро поцеловала в щеку и первой поспешила к выходу на техэтаж.

– Эй! – Юлик аж чуть чемодан не уронил. – А повторить?

Но Дарина уже исчезла за дверью, так что пришлось поспешить следом. Все равно на крыше стало совсем жарко, даже в тени. К тому же Юлик страдал от слишком близкого присутствия девушки, которая пока казалась недоступной. И сам себя жалел: безответно влюбленный, страдающий гормональным буйством, – ядреный коктейль. А то, что безответно, Юлик видел. Симпатия была, но и только. Впрочем, парень с прирожденным оптимизмом и нахальством не терял надежды.

Подожел лифт, современный, с большими зеркалами и сенсорными кнопками. Юлик миготом отеснил Дарину в угол, намереваясь продолжить поцелуй. Но спутница прижала палец к губам и нахмурилась.

– Ы-ы-ы-ы-ы.

– Не ной, ты большой мальчик.

Лифт остановился на десятом этаже. При виде вошедшего Дарина вдруг сделала большие глаза и сама уже притянула Юлика к себе, прячась за ним. Тот не понял и, когда приехали на первый этаж, быстрым взглядом окинул пассажира. Парень, примерно двадцати трех лет, светловолосый, сероглазый, вроде симпатичный, но смотрит на все с таким видом, будто у него перед носом положили какашку.

– Что за хмырь?

Дарина попыталась невинно заглянуть Юлику в глаза, но в этот момент они как раз вышли из подъезда под солнце. Девушка звонко чихнула.

– Да-а-а-а-ра-а-а-а?

– А?

– Что за дебил? – Юлик наблюдал, как парень сел в машину и уехал. Только тогда почувствовал, как девичьи пальцы в его ладони чуть расслабились.

– Да так, встречались.

– И?

– Он сынуля Вадима Сергеевича... э-э-э, ну того мужика из ресторана.

– Папика?

– Так, я пошла, – Дарина вырвалась и направилась по раскаленному асфальту, мимо аккуратных клумб и подстриженных кустов. Двор выглядел прилизанным и чистейшим, словно его мыли десять дворников. Юлик шепотом выругался и припустил следом, хотя тяжелый чемодан изрядно его тормозил.

– Прости, я просто ревнивый. Сильно ревнивый. К тому же ты так среагировала, что мне показалось, словно ты не хочешь, чтобы тебя засекли с другим.

– Ты тупой ревнивый осел, – Дарина шла впереди. – Этот Дамир – эгоистичный придурок с манией величия. Мы с ним как-то поцапались, когда у них в гостях были. Мальчик возомнил себя гуру писательства, издал пару книг и теперь критикует направо и налево. Закусились мы с ним по поводу женщин-писательниц, ох, как он выражался! Ну а я смотрела, смотрела, а потом говорю: «Когда мужчина унижительно говорит о женщинах, то создается впечатление, что он размахивает над головой транспарантом с перечнем своих комплексов». Все, с тех пор он меня ненавидит.

– Опасная женщина. Ладно, пошли, провожу тебя.

– С такой ношей?

– Хотя бы до автобуса, – Юлик перехватил удобнее чемодан и незаметно выдохнул: тот все же весил немало.

Глава седьмая

Дарина все же решила сходить на концерт. Особенных планов на субботу пока не было, а еще раз встретиться с Юликом хотелось. Увы, не могла от него отказаться окончательно. Увиделись еще раз, Дарка держалась приветливо, но слегка отстраненно. Юлик про себя скрипел зубами и набирался терпения. Они провели отличный вечер на озере, вместе с приятелями-ролевиками. Юлик даже предложил отправиться с ним на следующую игру. Дарина покачала головой и честно ответила, что маловероятно. Парень промолчал, но в душе остался при своем мнении.

На самом деле Дарина все сильнее привязывалась к Юлиану, который был шумным, буйным, ревнивым, но на удивление милым. Честное слово, она тогда на озере не выдержала и взъерошила рыжие волосы, пока он лежал рядом, положив голову ей на колени. В ответ услышала блаженный вздох и попытку изобразить громкое мурлыканье.

– Ты придешь завтра?

– Приду, – Дарина слегка шлепнула по мужской руке, которая попыталась пощупать бедро. – А где встретимся?

– Внутри, – Юлик зевнул и потянулся, а она мысленно ахнула. Фигура у парня все же оказалась ей по вкусу: худощавая, но широкоплечая, с твердыми мышцами и красивым загаром.

Солнце почти скрылось за горизонтом, от озера потянуло прохладой. Народ на пляже понемногу собирался и подтягивался: кто к машинам, а кто шел на остановку. Дарина пошевелилась, скидывая лохматую голову Юлика на песок. Парень недовольно заворчал, но понял – пора им тоже собираться.

Домой не хотелось, поэтому Дарина с удовольствием согласилась пройти от остановки, где их высадили друзья, до дома. Они сделали пару кругов по району, поспорили, что круче: ружинг или паркур. Поискали на небе Большую и Малую Медведиц, и только потом Дарина все же зашла домой. Юлик еще постоял немного, а потом побрел к остановке, весело насвистывая. По пути достал мобильник и набрал Кристину:

– Привет, вы где? А-а-а, привет там всем, и скажи, что я скоро буду дома.

– Давай, – хихикнула сестра. – Тут Крейзи в красках расписывает, как у него из-под лодки вынырнула утка, а потом на них напали злобные комары. Брутальный рокер боится комариков! Ай! А ты там как?

– Нормально, – Юлиан сплюнул в пыльную полынь вдоль дороги. – Но, блин, мне цирк этот надоедает.

– погоди, – Крис, судя по звукам, вылезла из-за стола и ушла в другую комнату. – Вы поругались?

– Не-а-а-а, но меня все равно как-то наполовину отшивают.

– Это как?

– Это так, что она как будто стоит с улыбочкой, а в руках держит кочергу и следит, чтобы я близко не приближался. Что за фигня?! Ни одна девчонка...

– Судя по твоей реакции, Дарина не одна из многих. Так что или добивайся, или уходи.

– Отстань, – огрызнулся братец. – Сам разберусь.

А у Дарины дома оказались гости. Точнее, гость в лице Вадима Сергеевича.

– Добрый вечер, – поздоровалась она, стаскивая кроссовки и чувствуя, как гудят после солнца плечи.

– Устала? – нарядная Евгения Осиповна мигом сбегала на кухню и принесла еще одну тарелку. – Мы тут сегодня посидеть решили, у Олега лошадка беременная.

– Главное, чтобы не от него, – Дарина незаметно подмигнула Полине, та улыбнулась и уткнулась в чашку, разрисованную медведями. Отчим слегка перекосялся, но выдавил из себя

хмурый смешок. Мама сделала большие глаза и показала дочери кулак. А Дарина ощутила себя крайне злой девочкой, и ей это понравилось.

– Так, дети, вам пора спать, – Олег посмотрел на жену, та заколебалась, но все же решила поддержать:

– Да, кстати, вы сегодня рано встали. Идемте, я вам мультики включу перед сном.

– Не с моего ноута, – хмуро предупредила Дарина. – А то загрызу на хрен.

– Ты же старшая... – завел нотацию Олег, но тут Вадим кашлянул, словно пытаясь прикрыть смех. Отчим осекся и, пробормотав что-то явно нелестное, ушел следом за женой и близнецами.

– Только не говорите, что вы пришли выпить за здоровье беременной лошадки.

– Ну почему же? – усмехнулся мужчина. – Дети – цветы жизни.

– Вот только мне их пока дарить не надо!

Дарина поняла, что сгоряча ляпнула что-то не то, и поспешно отхлебнула остывший чай. Есть не хотелось, а вот пить – ужасно.

– Что-то ты сегодня взбудораженная, – заметил Вадим Сергеевич. – На свидании была?

Сказано было шутливым тоном, но ей отчего-то стало не по себе. Не страшно, а скорее немного стыдно, хотя и непонятно отчего. Вадиму она точно ничего не обещала.

– Гуляла по крыше, – Дарина не решилась откровенно врать, но и всей правды не сказала.

– Опять? Я боюсь за тебя.

– Приятно, черт возьми, – Она отставила чай и потянулась к минералке. – Вадим Сергеевич, а если честно? Вы пришли поболтать с другом или хотите у меня что-то спросить?

– Я хотел узнать, как у тебя дела.

«Ох, скотина ты, Дарка, скотина, – подумала она. – Мужик приехал, на что-то, видать, надеется, заботится, а ты на нем свою язвительность оттачиваешь...»

– Простите, я от жары дурею. А так все в норме вроде бы.

– Дарина, – Вадим Сергеевич коснулся пальцев девушки, та мигом насторожилась. – Я, кажется, знаю, чего ты боишься.

– М-м-м?

– Глаза не округляй. Я же невооруженным глазом вижу, как ты стала от меня шарахаться после предложения замужества. Черт побери, Дарина, ты в чем успела меня обвинить? В том, что я польстился на красивую девчонку и решил воспользоваться ее тяжелым положением? Что наврал про фиктивный брак?

– Ну вот вы сейчас так верно прямо сказали...

– М-да, – Вадим откинулся на спинку стула и хохотнул не слишком весело. – И чем я заслужил такое? Включи логику, Дара, я знаю тебя много лет. И что мне мешало соблазнить тебя в восемнадцать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.